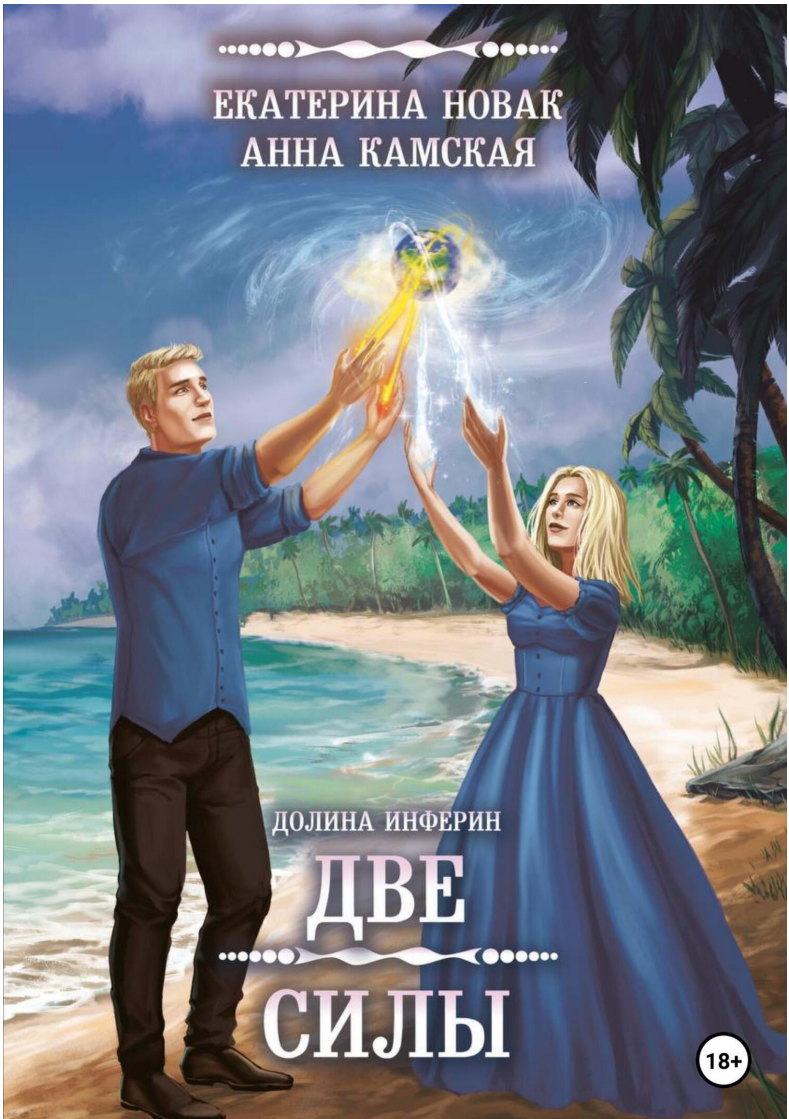

ЕКАТЕРИНА НОВАК
АННА КАМСКАЯ

ДОЛИНА ИНФЕРИН

ДВЕ СИЛЫ

18+

Анна Юрьевна Камская
Екатерина Владимировна Новак

Долина Инферин. Две силы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68733453
SelfPub; 2023

Аннотация

Новая опасность нависла над Долиной Инферин. Миллиардер Барский нашел туда путь и хочет заменить на троне настоящего короля. Смогут ли инферинцы справиться с угрозой и выстоять в нелегкой борьбе? Смогут ли снова спасти Долину, или им придется погибнуть под гнетом тирана?

Содержание

Часть I. Побег 4
Эпизод первый 9
Робинзоны 9
Эпизод второй 26
Поцелуй джунглей 26
Эпизод третий 40
Гостеприимный кок 40
Эпизод четвертый 55
Родные пенаты 55
Эпизод пятый 68
Прощание с родиной 68
Эпизод шестой 83
Неприятели 83
Эпизод седьмой 98
Перемены 98
Конец ознакомительного фрагмента. 104

Анна Камская, Екатерина Новак
Долина Инферин. Две силы

Часть I. Побег
Пролог

О. Фукуок, резиденция И. М. Барского, конец мая 2017 года

Большой и величественный дом Ивана Матвеевича Барского стоял прямо на берегу. Он был непомерно роскошным и выглядел изнутри как настоящий дворец. Хозяин не скупился на свое жилище и радовался, когда все в округе задыхались от зависти к его деньгам и почету. Барский не любил густые заросли и листву, и поэтому площадки за домом и перед ним были расчищены и засажены низкой зеленой травой. Услужливые подчиненные косили газон каждое утро, придавая ему вид обычного американского двора. Здесь Барский чувствовал себя комфортно и уверенно. Он, как только ему позволили, перебрался сюда и вел свои дела исключительно через подчиненных, по телефону или скайпу.

Работы всегда было много. Большие деньги требовали

подсчета и соответствующего внимания. Он много вкладывался в инновации, следил за последними новостями в мире науки и техники и старался везде быть первым, ничего не упуская из своих цепких пальцев.

Но, несмотря на его настырность и несомненную удачу, последнее его дело по не зависящим от него причинам пошло крахом. В 2015 году в кенийской саванне был обнаружен проход в другой мир, в таинственную Долину, укрытую от взгляда человека. Обычная русская девушка Эмилия Давыдова и ее друзья смогли пробраться туда и не вернулись назад. Выбраться удалось только ее подруге Екатерине Поливаевой и фотографу туристического журнала «Вселенная» Алексею Пешехонову. Ими тут же заинтересовались правительства России и США. Были созданы специальные разведывательные группы, разработаны программы и созданы все условия для того, чтобы снова открыть этот путь.

Барскому, рожденному в Штатах под именем Джон Мэтью Оуэн, была отведена в этом деле особая роль. Он, еще во времена военных действий во Вьетнаме, проштрафился перед своей страной, распространяя психотропные вещества, а попросту наркотики, среди американских военных. Но уже тогда он был так удачлив, что после окончания войны, когда его дела были преданы огласке, ему удалось увернуться от наказания. Сам глава Центрального Разведывательного Управления выбрал его для работы под прикрытием в Советском Союзе, без права въезда в родную страну, но с усло-

вием. Если Джон Оуэн сделает или узнает для страны что-то значащее, то ему вернут американское гражданство.

С тех пор ахиллесовой пятой нового советского гражданина Ивана Барского было его непомерное желание вернуться в родные пенаты. Но правительство США не спешило с тем, чтобы восстановить Оуэна в правах, продолжая день ото дня пользоваться его возможностями. Барский времени даром не терял. При любом удобном случае, законными путями или наоборот, рос, развивался и богател. Он обзаводился нужными знакомствами, расширял границы своей власти и с удовольствием прибегал к ней, когда ему это было нужно. По натуре он был трудоголиком, человеком сильным и упрямым. Но работал только на себя. Его не тяготило чувство ответственности, а благотворительность и высокие цели не впечатляли. Он нередко выходил за границы дозволенного обществом и напролом шел к единственной цели – снова стать американским гражданином и жить в достатке.

Так ЦРУ, зная о нем практически все, приказало ему следить за происходящим в России и выяснить все, что касалось дела Долины Инферин. В обмен ему пообещали исполнить его долгожданную мечту. Правда, реальностью она могла стать только в случае удачного исхода операции.

Барский, имея своих людей в правительственных органах нынешней России, нашел человека, который был готов для такой работы. Михаил Арсеньевич Новинский, специальный агент ФСБ, подавал большие надежды и с присущей

ему страстностью кинулся в это дело. В ходе расследования он выяснил, что представляет собой Долина и нашел туда путь. Но именно в этом и заключалась основная проблема. Как только Новинский ступил за полосу туманов, защищающих Долину, о нем больше не было никаких известий. А портал, ведущий туда, по неизвестным причинам разрушился сам собой.

Барский злился оттого, что его мечта снова ускользает из рук. Он сделал все, чтобы те, кто так или иначе относился к этому делу, слетели с высоких постов. Он рвал и метал, распекая агентов ЦРУ, высланных ему на помощь, но так и не успевших попасть в Долину. Но что бы он ни делал и как бы ни свирепствовал, электромагнитные волны, которые выявляли наличие другого мира в Кении, просто исчезли, словно их никогда там и не было.

Прошло около месяца с того момента, как исчез Новинский. Оуэн, потерпевший неудачу, отсиживался на Фукуоке и все еще не терял надежды на чудо. И оно все-таки свершилось. Это произошло ранним утром. Недавно по окрестностям прошел сильный тропический ливень, и Барский сидел на веранде, вдыхая густые влажные ароматы островной природы и свежезаваренного колумбийского кофе.

Зазвонил телефон. На экране высветилось худое лицо молодого человека в очках, а подпись гласила: «Сын».

– Ну что там? – спросил Барский, не поздоровавшись.

– Они позвонят тебе. Будь готов, – услышал он в трубку.

– С какой целью?

– Возобновился всплеск электромагнитных волн.

– Ого! – не сумел сдержать восклицания Барский. – Теперь поеду в Кению сам. Никому больше не доверю такое ответственное дело.

– Да, только это не в Кении.

Барский растерялся, а человек на том конце трубки, как назло, замолчал.

– Не томи! Рассказывай, где теперь Долина?!

– На одном из необитаемых островов близ Мексики.

– Отлично. Сегодня же фрахтую самолет и собираю команду! Буду там примерно через восемь-девять часов. Подготовь яхту. Сам вылетай первым возможным рейсом. И постарайся на этот раз ничего не испортить!

Вот теперь Барский был доволен. Он сделал глоток крепкого, еще горячего, кофе и раскинулся в удобном кресле. Всего несколько звонков отделяло его от этой новой зацепки. Его мечта снова замаячила на горизонте. И он был готов биться за нее до конца.

Эпизод первый

Робинзоны

Остров в Тихом океане, конец мая 2017 года

Огромная воронка раскрылась над мелководьем и поочередно выплюнула двух человек. Михаил и Катрина с плеском упали в воду. Мужчина перед падением успел сгруппироваться и смягчить удар. Девушка приземлилась не так удачно и подвернула ногу. Он поднялся и ринулся ей на помощь.

Следом за ними из портала появились Эмилия и Алексей. Потоком воздуха их отбросило дальше, в зону прибоя. Эми сразу же вскочила на ноги и кинулась обратно в сторону Зеркала, но перед самым ее носом оно с громким звуком схлопнулось. Девушка рассерженно топнула ногой, окатив себя брызгами. Она обернулась в сторону Алексея. Он был без сознания, но к нему уже бежали Катя и Миша. Пешехонов стал приходить в себя и сразу схватился за разбитую камнем голову. Убедившись, что жить он будет, Эмилия отвернулась обратно и взмахнула руками. Она попыталась создать новый портал, чтобы вернуться в Долину. Но ничего не выходило, она слишком волновалась. Все ее мысли сейчас занимал Орэм, который остался там один. После нескольких неудачных попыток из глаз ее потекли слезы, и

она осела прямо в воду.

– Не могу, – плакала она, – не могу. Ничего не получается.

Катя с трудом подошла к ней и попыталась поднять.

– Эми, давай выйдем на берег. Тебе нужно передохнуть. Попробуешь еще раз позже.

Эмилия поняла тщетность своих усилий и послушалась подругу. Они вместе поковыляли прочь от воды – Кате все еще было больно наступать на ногу. На берегу девушки огляделись. Пляж походил на тот, который они покинули несколько минут назад. Узкая полоса белого песка убегала в сторону почти к самому горизонту. Рядом с прибоем нагромоздилась куча черных камней. Булыжники, до которых доходила волна, были обтесаны до полной гладкости. В отличие от Долины, здесь почти сразу начинались непролазные мангровые заросли, а воздух казался жарче и тяжелее. Время приближалось к полудню, и солнце палило немилосердно.

– Нужно найти воду, – сказал Михаил, как только друзья пришли в себя. – Неизвестно, сколько мы здесь пробудем, но без питья нам придется несладко.

– Я никуда не пойду. – Эмилия покачала головой.

– Эми. – Алексей подошел к ней. – Тебе все равно требуется время на восстановление. Нужно поесть и попить. Ты же не будешь все время сидеть здесь, как прикованная?

Эмилия скрестила руки на груди и насупилась. Пешехонов обнял ее сзади и поцеловал в шею.

– Пожалуйста, – попросил он. – Сходим за водой и сразу

обратно. Ты же понимаешь, что это разумное решение. От того, что ты останешься здесь, ничего не изменится. Сила вернется. Дай себе немного времени.

– Ну, хорошо, – вымучила из себя согласие Эмилия, и то только потому, что поняла – друзья были правы.

Михаил ожидал ее решения. И как только она согласилась, приступил к действию. Он нашел длинную толстую палку, очистил ее от коры и отложил в сторону. Потом прошелся по пляжу, разыскивая что-то по пути. Катя заинтересовалась, чем же он там занимается, и поковыляла следом за ним. Молодой человек увидел среди песка большую круглую ракушку размером с хорошее блюдце и поднял ее. Потом, подставив Кате локоть, пошел с ней назад к тому месту, где стояли их друзья и вели беседу на повышенных тонах. Эмилия все еще вскидывала кистями рук и пыталась создать портал. Пешехонов не выдержал:

– Эми, сколько можно! Прекрати думать о Зеркале хоть на секунду! Расслабься! Надо радоваться, что мы не утонули где-то рядом с пляжем.

– Уж ты-то, конечно, радуешься, что теперь не надо заботиться о сыне, – едко заметила та.

Она вовсе не хотела его обидеть, но не сумела вовремя прикусить язык и промолчать.

– Слушай, как ты можешь такое говорить?!

– Сказала только то, что хотела сказать. – Эмилия махнула рукой, и, уже не задумываясь над тем, больно ли ему это

слышать, добавила: – Том, как всегда, оказался прав!

– Причем тут Том? – Он обошел ее и заглянул в глаза, совершенно не понимая, что с ней происходит.

Конечно, оказаться по ту сторону зеркала не было их планом, но если это произошло, то, по его мнению, не стоило так отчаиваться. Нужно было только переждать время, а не язвить и не пытаться обвинить в ситуации всех, с кем она оказалась в этой передряге.

– Том предупреждал меня, что ты вряд ли сможешь стать Орэму хорошим отцом. А теперь я и сама это вижу. Расслабься, остановись…. Может еще позагорать и искупаться пару раз? – Эмилию несло, и она сама это понимала, но никак не могла остановиться.

– Какие интересные вещи вы обсуждаете с королем! – У Алексея и у самого проскользнула нотка раздражения. – И что значит – стать отцом?! Я *уже* его отец! И, раз уж зашел об этом разговор, хотел спросить, почему ты все время говоришь: *мой* сын? Мне казалось, в его создании принимали участие мы оба.

Эмилия смерила его тяжелым взглядом. Пар она уже выпустила и постепенно стала успокаиваться.

– Пешехонов, ты сам частенько ведешь себя, как ребенок, – уже куда более спокойно ответила она. – Никак не хочешь повзрослеть. Иногда мне кажется, что Том гораздо старше тебя.

– Так, ну все! Я не желаю больше ни слова слышать о

Томе. – Пешехонов, раздосадованный этой нелепой ссорой, отошел в сторону и немигающим взглядом уставился на океан.

Миша, который не собирался вмешиваться в их спор, продолжал делать свое дело. Он достал из сапога перочинный нож, заставив Катрину легко усмехнуться и покачать головой. Кажется, у этого мужчины всегда есть запасной план. Майор пытался поддеть ракушку, чтобы разделить ее надвое.

– Проголодался? – спросила девушка, разглядывая, как Новинский старательно вычищает внутренности ракушки от склизкого мяса. А сама сморщилась от своего предположения.

– Это не для еды, – возразил Миша, но дальше объясняться не стал, – видишь палку? Пойди лучше поищи еще одну такую.

Катя кивнула и побрела вдоль зарослей мангров. Лёша, расстроенный и обиженный, слышал Михаила и пошел помочь девушке, хоть и не понимал пока, к чему все это. Эмилия села рядом с майором, обхватила руками колени и уставилась перед собой.

– Зря ты с ним так, – не поднимая на девушку головы, сказал Миша, – ты же понимаешь, что он не виноват и, если б только мог, то все исправил бы?

Эмилия ничего не ответила, а только еще больше насупилась и отвернула голову в сторону.

– Ну, как знаешь, – ответил Миша и встал, не собираясь

бороться с женским упрямством.

Несколько минут он бродил возле больших черных булыжников, потом повозил носком ботинка в песке и выудил оттуда острый камень, похожий на зубило. Эмилия заинтересовалась. Она закусила губу и осторожно наблюдала за молодым человеком. Тот положил ракушку на камушек и осторожно, чтобы не поломать ее, сделал в ней два отверстия.

– Ого! – удивился Алексей. Он держал в руках длинную увесистую дубинку. – Ожерелье решил себе сделать?

– Тебе лишь бы шутки шутить, – отозвался майор, – лучше сделай также со второй раковиной. Только осторожнее, не поломай.

Миша подал Алексею свое «зубило», и тот принял его. Он уже догадывался о том, что затеял друг, и принялся с усердием делать отверстия. Катя присела рядом с Эмилией. Обе с увлечением смотрели за работой мужчин. Михаил подошел к одному из деревьев, плотно окутанному веревками лиан, содрал их и стал связывать ракушку со своей палкой. Когда работа была закончена, девушки с удивлением увидели в руках Миши некое подобие топора.

– А это нам зачем? – не смогла удержаться от вопроса Катрина.

– Путь через мангровые заросли непрост, – ответил Миша, – с помощью этих мотыг мы сможем прорубать себе дорогу.

– Ух, ты! – восхитилась Катя. – Ни за что бы не подумала,

что такое можно сделать из подручных средств.

– Тогда тебе повезло, что я с тобой, – усмехнулся Новинский.

Он взмахнул над головой своим творением и обрушил его на близлежащие заросли. Хрупкие полые ветки надломились и попадали на песок.

Спустя несколько минут у Алексея было точно такое же орудие труда. Они потратили еще немного времени, чтобы слегка подточить кромку ракушек о камень и, довольные изобретением, отправились в путь.

Полоса мангров оказалась не очень широкой. Мужчины прорубали дорогу, а девушки следовали за ними, стараясь высоко поднимать ноги и не сильно плескаться водой, которая доставала им почти до колен. Путешественников не могло не радовать, что еще в Долине они решили надеть высокие сапоги, сделанные из шкур домашних животных. Они хоть и промокали, но защищали ноги от опасностей, поджидающих их в воде. Так, однажды им встретилась тонкая белая змейка. Девушки увидели ее и под громкий хохот молодых людей пустились наутек.

– Это же водная змея! Она не ядовита, – объяснил Алексей, но увидел устремленные на себя недовольные взгляды Катрины и Эмилии и замолчал. Девушкам явно было не до смеха.

Когда мангровые заросли закончились, друзья вздохнули с облегчением. Но рано радовались – дорога дальше была

еще сложнее. Они вошли в лес и убедились, что флора острова сильно отличается от природы Долины. В Инферин они с легкостью преодолели путь до пляжа, даже не утомившись. А здесь лес был таким густым, что продираться сквозь заросли было непросто. Солнечные лучи почти не проходили сквозь листья высоких деревьев, и внизу царил полумрак. Дышалось тяжело – воздух был очень влажным. Одежда прилипла к телу, а назойливые мошки облепили вспотевшие лица. Катя шла, отдуваясь, она уже была не в восторге от всей этой затеи. Ноги то и дело скользили по лесной подстилке, и она закусывала губы от боли, когда ее несчастная лодыжка давала о себе знать.

Остановились передохнуть у небольшого болотца, целиком заросшего трясиной. Несносные москиты налетали целыми полчищами. Друзья то и дело хлопали себя по рукам, ногам и плечам, но это мало помогало. Девушки сорвали себе по паре веток и таким образом пытались отгонять жадных до крови насекомых, но те продолжали роиться рядом, и если улетали, то недалеко и с новой силой набрасывались на людей. Укусы были болезненными, и постоянно хотелось их расчесать, но Алексей заранее предупредил, чтобы никто этого не делал.

– Мало ли какие здесь могут быть инфекции, – объяснился он, – не хватало еще занести заразу.

– А что же делать, если чешется? – захныкала порядком утомившаяся Катя и села на невысокую кочку.

– А если чешется, то надо сделать так, – сказал Михаил и, зачерпнув ладонями густой коричневой жижи, резво растер ее по открытым Катиным плечам.

Та, ошарашенная, вскрикнула и вскочила, но Миша настойчиво продолжал мазать ее грязью.

– Ты с ума сошел! – возмущенно поморщилась Катрина, пытаясь соскрести с себя этот источник неприятного запаха. – Что за глупые шутки!

– Это не шутки. Это способ выживания, – поддержал друга Алексей и принялся было делать то же с Эмилией, но она ударила его по рукам.

– Прекращай, у меня ничего не чешется! Не забыл? Сила лечит меня.

– Как знаешь. – Пешехонов отчаялся помириться с ней и сам стал покрывать себя грязью с головы до ног.

Его отвлекли возгласы и смех Катрины и Миши, раздававшиеся со стороны. Девушка, не желающая мириться со столь радикальным методом избавления от насекомых, решила отомстить майору сполна. Увлекшись, она пригоршнями загребала грязь и метала густые комки в Новинского, пытаясь испачкать его посильнее. Тот и сам уже успел нанести на себя толстый слой этого чудодейственного средства, и теперь со смешками уворачивался от снарядов, летящих со стороны Кати.

– Мимо! Мазила! Тоже мне, стрелок! – слышались его ехидные комментарии.

– Ну, как дети, честное слово. – Алексей поднял брови, но втайне позавидовал тому, что не ему первому пришла в голову такая идея.

Он осторожно взглянул на Эмилию в надежде на то, что и она захочет повеселиться. Но та по-прежнему стояла с непреклонным видом, равнодушно глядя на игры друзей. Лёша вздохнул. И тут почувствовал, как ему в грудь ударился тяжелый грязевой комок. Послышался смех майора.

– А вот это уже непростительно, – заявил Пешехонов и вступил в битву.

Минут десять они дурачились, бросаясь комьями грязи, как снежками, и делая перебежки между деревьями, пока не выдохлись. Эмилия просто шла за ними, стараясь не попасть под обстрел. Друзья тяжело дышали. Они выглядывали из-за своих укрытий и осматривали друг друга. Алексей, засмеявшись над видом Кати и Миши, договорился о временном перемирии. Укусы действительно перестали чесаться, средство, хоть и было пахучим, но действовало безотказно. Алексей попытался отряхнуть излишки грязи и почувствовал, как что-то склизкое приклеилось к руке и никак не желает отлипать.

– Что за черт? – спросил он и присмотрелся.

– Фу, какая гадость. – Катя, успевшая во время игры нарисовать на лице полоски на манер Рэмбо, подошла ближе, рассмотрела и с отвращением отвернулась.

На внутренней части локтя Пешехонова висела длинная

черная пиявка.

– Вот это нахлебник, – расстроился Алексей, – и как же его теперь снять?

Только он сказал это, как прямо на глазах пиявка вспыхнула и взорвалась. Друзья переглянулись.

– Что это было?!

– Похоже, пиявка не переварила твоей кровушки, – заметил майор.

– Думаю, это твоя сила так подействовала, – произнесла Эмилия и подошла к Пешехонову. – Значит, мне не показалось, и все москиты, которые покусали меня, действительно падали замертво.

– Вот так фокус, – откровенно позавидовала Катя. – И никаких репеллентов не надо.

Вскоре выдвинулись дальше. Идти стало легче – насекомых отпугивало амбре, которое летело впереди четверых путешественников. Однако скользкая тропа не стала менее травмоопасной. Джунгли не желали приветствовать путников, плотно обступая их и то и дело подставляя подножки в виде вьющихся лиан или незаметных оврагов. Острые колючки местных растений норовили зацепиться за одежду и волосы, а то и оставить кровавые раны. Иногда встречались упавшие деревья, и приходилось то перелезать через них, то с трудом проползать под ними.

– Осторожней, – раздался серьезный голос майора, – здесь могут водиться и ядовитые змеи. Внимательно смотрите под

ноги.

Катрина внутренне передернулась и закатила глаза. Час от часу не легче. Только разобрались с насекомыми, как тут же объявляют о змеях. Ей с лихвой хватило курса молодого бойца. Итак слишком много природы за один раз. Михаил шел впереди, прокладывая дорогу. За ним – Алексей и следом Эмилия. Катрина плелась в конце. Спустя еще некоторое время, показавшееся ей сущим адом, майор замер и поднял руку, прислушиваясь.

– Слышите? Тут где-то ручей.

Вскоре они увидели скалу, поросшую зеленью, с которой стекала прозрачная вода, образуя у подножия неглубокий водоем. По краям его тоже росли мангры, дорожка из этих растений уходила куда-то за скалу. Миша дотянулся до водопада и зачерпнул ладонью воду. Пригубил, одобрительно кивнул изнывающим от жары девушкам, чтобы они могли умыться.

Катя принялась смывать с себя грязь, от которой стало неприятно стягивать и пощипывать кожу. Лёша, разумеется, пошутил, что маски из грязи полезны, так как удивительно омолаживают. Катрина, уставшая от духоты и жары, не слушала его, она с наслаждением обливала себя ледяной водой. У Эмилии, которая тоже умылась и отдохнула, даже приподнялось настроение. Пить сырую воду они не рискнули, опасаясь заполучить кишечное расстройство.

Алексей предложил поискать камни, которые можно было

бы использовать как чашку или кастрюлю, чтобы вскипятить воду. Вскоре похожий камень был найден, правда, с одного его бока вода так и норовила вылиться, но все же он был пригоден для задуманного. Мужчины попросили девушек насобирать веток, а сами принялись очищать их от коры, иначе из-за сильной влажности они бы просто разгорелись. Почва, хлюпавшая под ногами, тоже была непригодна для розжига костра, и поэтому дрова расположили высоко над землей, на одном из больших камней.

– Прикурить не найдется? – насмешил девушек вопросом Миша, а потом обратился к Алексею. – Икс-мен, швырни-ка в костер парочку файерболов.

– Я сейчас в тебя их швырну, остряк, – благодушно ответил Лёша и постарался аккумулировать в себе солнечный заряд.

По совету Эмилии он стремился научиться выпускать лучи не глазами, как это было в первый раз, а с помощью рук. Сила поддавалась с трудом, но потом неуправляемый огненный луч сорвался с его ладоней и оказался так силен, что опалил камень и превратил с таким трудом приготовленные дрова в угли. Все испуганно отскочили в стороны. Пешехонов развел руками, мол, извините, никак не совладаю со своим даром. Пришлось снова собирать хворост, и Михаил, не надеясь больше на силу Алексея, зажег их с помощью тлеющих на камне углей. Все с ожиданием уставились в самодельный чан – очень хотелось пить.

– В чем же мы понесем воду обратно? У нас нет ни бутылок, ни фляжек… – Эмилия посмотрела на майора.

Она успела проникнуться его знаниями и негласно назначила его лидером их маленькой экспедиции.

Тот все это время оглядывался, куда-то отходил и вскоре чуть поодаль нашел то, что искал, – заросли невысоких пальм с кокосами. Оставив Эмилию приглядывать за «чайком», друзья двинулись в ту сторону.

Миша снова достал из сапога перочинный ножик и полез на пальму. Пешехонов выудил из-за пазухи «зубило» и стал забираться на соседнее дерево. А Катя, которой было поручено принимать «добычу», присела на поваленный ствол дерева и принялась ждать, наблюдая за майором. Пока он ножом отпиливал гроздь кокосов, она осматривала окрестности и перемигивалась с Эмилией. Здесь, на открытой местности, было хорошо. Солнце уже убавило свой пыл и сейчас лишь приятно согревало отдыхающую девушку. Слушая умиротворяющий лесной напев, она облокотилась спиной на близстоящее деревце и прикрыла глаза. И тут сбоку послышалось раздраженное шипение.

– Катя! – раздался сверху резкий оклик Михаила, и девушка испуганно вскочила.

Она вскрикнула. Ей стало нехорошо, когда она увидела, как на ее место медленно заползает толстая змея и поднимает голову, издавая угрожающие звуки.

Сзади раздались два глухих удара. Михаил скинул на зем-

лю связку кокосов и сам спрыгнул с пальмы. Под пристальным и завораживающим взглядом рептилии он осторожно подошел к Кате сзади, положил руки ей на талию и прошептал на ухо:

– Отходим медленно и без резких движений.

Девушка на ватных ногах попятилась назад. Змея дернулась в их сторону, но передумала и не стала нападать. Когда люди, потревожившие ее покой, отошли на приличное расстояние, она и вовсе расслабилась, свернулась клубком и продолжила принимать солнечные ванны.

– Ну, ты, Катя… – у Новинского не хватало слов, чтобы описать свое возмущение. И выразить его он смог только когда они оказались в безопасности. Он так испугался за нее, что эмоции просто переполняли его. – Нашла куда присесть! В джунглях неизвестной страны. Хоть осмотрелась бы сперва!

– Я что тебе, зоолог? – виновато огрызнулась та. – Эта тварь замаскировалась под бревно, как ее было заметить? И не кричи! Посмотрела б я на тебя, если бы она меня ужалила! Что бы ты тогда делал?

– Оставил бы здесь, – отрезал майор. – Потому что помочь тебе ничем бы не смог. А таскать туда-сюда труп несподручно.

Он подхватил с земли связку кокосов и пошел назад к скале. Катя сердито выдохнула, но решила, что он отчитал ее справедливо, кинула осторожный взгляд в сторону змеи и

поспешила за ним.

Пешехонов спустился следом за Михаилом, оценил ситуацию и, поняв, что опасность для девушки миновала, начал в своей обычной манере подтрунивать над ней. Поначалу она терпела, но, в конце концов, не выдержала, слишком резко развернулась, взмахнула руками и… с пронзительным визгом провалилась по колено в маленькую канавку. Алексей, сдерживая смех, кинулся ей на помощь. Они с чавканьем вытащили ее ногу из западни. Канавка сразу наполнилась противной жижей, на поверхности которой плавал тонкий скелет какого-то мелкого животного. И тут же стал распространяться удушливый запах разложения и тлена. Они дружно сморщили носы, и Катя, почти плача, призналась:

– Как меня достали эти джунгли!

Запах не отставал. Он преследовал Катрину повсюду. Девушка явно этого стыдилась и боялась приближаться к друзьям. Она стала отставлять правую ногу в сторону, словно хотела показать, что этот чужеродный элемент не является частью ее тела. Сейчас ей казалось, что даже чудодейственная омолаживающая грязь благоухала как духи по сравнению с этим запахом.

Не выдержав, она отправилась отмывать ногу в водоеме. Сняла сапоги, тщательно промыла тот, что был испачкан, подумала, потерла его песком и землей. Через какое-то время запах немного уменьшился, и она успокоилась.

– Знаешь, о чем я мечтаю? – крикнула она Эмилии, шле-

пая босыми ступнями по мелководью и продвигаясь вглубь озера.

– О спа-центре в пятизвездочном отеле, горячей воде и булочках с корицей? – улыбнулась ее подруга.

– Ты знала! – задорно произнесла Катрина и вдруг пронзительно закричала, падая в воду.

Эпизод второй

Поцелуй джунглей

Остров в Тихом океане, конец мая 2017 года

Все бросились Катрине на помощь. Первым подоспел Алексей. Он помог ей выбраться на поверхность. Конечно, чтобы утонуть в этом месте, нужно было как следует постараться, но перепуганная девушка ушла под воду с головой и успела нахлебаться. Вынырнув, она отфыркивалась и причитала:

– Левую ногу подвернула, правую извозила в трупном яде, кровь пожертвовала насекомым, чуть не была сожрана змеей, в болоте практически искупалась, так почему бы сейчас не окончить свой земной путь в этих чудесных мангровых зарослях?!

Друзья посмеивались над ней. Они стояли рядом и качали головами.

– Да ты просто король джунглей сегодня! – решил подбодрить ее Алексей, но Катю это совсем не обрадовало.

Вместо благодарности она обхватила его за шею и потянула в воду. Тот, не ожидая такой подлости, начал падать. Эмилия, заразившись задором, подбежала к ним и подтолкнула молодого человека. Пешехонов не удержался и очутился в

луже рядом с Катей. Теперь уже она смеялась над ним. Вдруг Алексей вскрикнул и поднял из воды руку. На его пальце висел приличных размеров краб и двигал второй клешней.

– Так вот, чего ты так визжала? – посмеялся Алексей, снимая со своего пальца ракообразное и закидывая его подальше в мангры.

Катрина облегченно вздохнула. Она-то уже представила себе водяную змею, покусившуюся на ее босые ножки.

Михаил, удостоверившись, что ничего серьезного не произошло, продолжил трудиться. Он проковырял ножом несколько отверстий в твердой оболочке кокоса и вылил содержащуюся в нем жидкость на землю.

– Что ты делаешь? – спросила Катя, подходя к нему. – Разве мы не можем подкрепиться этим молоком?

– Кокосы незрелые, и поэтому их молоко годно только как мочегонное средство. Не думаю, что нам это нужно, – объяснил он. – Единственное… я слышал, оно сильно повышает фертильность, может, все-таки стоило приберечь на будущее? – посмеялся Михаил и лукаво взглянул на девушку.

– Фертильность? Что за… – машинально переспросила Катя, но потом, вспомнив что-то из школьного курса биологии, запнулась и покраснела.

Новинский рассмеялся и стал готовить сеть из лиан для удобной переноски самодельных фляжек. Девушки тем временем принялись переливать еще горячую воду в кокосы. Они заполняли их доверху и ставили в небольшую яму ря-

дом друг с другом, аккуратно, бок к боку, чтобы не пролить ни капли живительной влаги. Когда мешок был готов, Новинский закупорил отверстия фляг пробками, выструганными Алексеем из веток, и, проверив сеть на прочность, поставил их туда. Он ловко и крепко стянул горловину, обвязал ее сверху на манер дорожного мешка и осторожно поставил на землю. Первая партия воды к переноске была готова. Катрина, наблюдавшая за его уверенными действиями, восхищенно произнесла:

– Да уж, с вами не пропадешь, Михаил Арсеньевич!

Девушка разглядела на его лице самодовольную ухмылку, хотела было что-то съязвить на этот счет, но ее отвлекла Эмилия.

– Я что-то чувствую! – воскликнула она, задела палкой камень с кипящей в нем водой, чуть не опрокинула его на себя, но даже не подумала испугаться. – Кажется, сила возвращается.

– Отлично! Вернемся на пляж, и попробуешь еще раз создать Зеркало, – обрадовался Алексей, попытался приободрить ее и слегка приобнять.

Эмилия вытянула руки перед собой, желая попрактиковаться на флягах и остудить в них воду, но не смогла выдавить из себя не единой снежинки. Разозлилась, скинула руку Алексея со свой талии и взглянула на него с неприязнью.

– Я знаю, почему у меня ничего не выходит, – вырвалось у нее. – Это ты согреваешь меня.

– Быть такого не может, – не согласился Алексей, но потом подумал и добавил: – Но если и так… что ты предлагаешь мне делать?

– Просто держись от меня подальше! – слишком резко ответила девушка, и Алексей тут же вспыхнул.

Причем в прямом смысле слова. Гнев вызвал в нем силу, и он еле успел сдержать ее, чтобы не спалить пол-леса. Михаил, предупреждая очередную перепалку или даже катастрофу, решил-таки вмешаться в разговор:

– Эмилия, церберы видели, что с нами произошло. Они расскажут Томасу. Уверен, пару дней твой сын с легкостью сможет прожить и без тебя.

Эмилия, напуганная неуправляемой силой Алексея, проигнорировала эти жесткие слова. А Пешехонов, который уже пришел в себя, фыркнул и укоряюще взглянул на майора. Снова прозвучала фраза «твой сын», которая с самого начала его раздражала. Михаил в сторону друга даже не посмотрел. Он продолжал беспокоиться о другом.

– Сейчас гораздо важнее подумать о нас и об укрытии, – сказал он, – скоро настанет вечер, а в джунглях ночевать опасно. Нужно вернуться на пляж и соорудить там какой-нибудь шалаш.

– А я-то надеялся на пятизвездочный отель, где нам с Эми предоставят комнату с двухместной кроватью для поправки наших отношений, – попытался пошутить Пешехонов. – Хотя шалаш тоже звучит романтично, если он, конечно, будет

подальше от вашего.

Эмилия продолжала молчать, но взглянула на него таким убийственным взглядом, что если бы ее магия действовала, то на месте Алексея сейчас стояла бы ледяная статуя.

– Лучше б ты молчал, Пешехонов, если не умеешь думать прежде, чем говорить, – заметила Катя.

– Что ж, прекрасно! – Терпение Алексея окончательно лопнуло. – Чувствую, здесь моей компании никто не рад. Тогда я пойду прогуляюсь. А вы оставайтесь здесь. У вас есть серьезный и умеющий думать майор. В его компании с вами точно ничего не случится.

– Остынь. – Михаил схватил его за плечо. – И не дури. Надо держаться вместе.

Но Алексей вывернулся и большими шагами двинулся по направлению к пляжу.

Эмилия спрятала лицо в ладонях и вздохнула. Они и сама понимала, что не права, но ничего не могла с собой поделать. Катрина подошла к подруге и дотронулась до ее плеча. Эмилия открыла покрасневшие и полные слез глаза.

– Ну что случилось, Эми? – Катя обняла подругу. – Почему ты так неразумно ведешь себя с любимым человеком?

– Вы не понимаете! Я переживаю, как он там без меня! А если мы задержимся здесь надолго? Что он будет думать? – туманно выразилась Эмилия.

– Ты сейчас про Орэма? – уточнила Катя.

– Нет, Катя… я про Томми.

Девушка опешила. Она никак не ожидала услышать этого.

– Ты знаешь, со стороны звучит так, как будто ты влюбилась в короля! – Катя ужаснулась только о мысли о подобном.

Михаил, который находился по близости, кашлянул и сказал:

– О нет, девочки! Не желаю быть невольным слушателем подобных бесед. Как наговоритесь, следуйте за мной.

И майор взял свою увесистую сумку и пошел туда, где только что пропал за деревьями Алексей.

– Перестань! Как можно? – разозлилась Эмилия от того, что ее поняли неправильно. – Просто мы были неразлучны почти все время, пока вас не было. Он умный… хороший… всегда знает, что и как правильно сделать.

– Поверь мне, в такой ситуации и он не придумал бы ничего нового. К тому же у нас есть Миша, так что нечего создавать из мухи слона.

– Лёша… он такой баламут. – Эмилия покачала головой.

– Вспомни, именно это тебе в нем и нравилось, – Катя невесело усмехнулась. – Успокойся и дай ему проявить себя. Не нужно постоянно попрекать его Томом. Это бесит… даже меня. К тому же я уверена, Пешехонов тоже хочет вернуться в Долину, просто не считает нужным показывать это всем.

– Может, ты и права, – согласилась с подругой Эмилия, и ей стало стыдно за свое поведение. – Пойдем, догоним нашего майора, пока он не ушел совсем далеко.

И девушки направились к лесу. Алексей же, без обузы в

виде Кати и Эми, преодолел дебри в два раза быстрее и вскоре вышел к тому месту, откуда они стартовали. Горизонт был чист, пляж тоже оставался пустынным. Алексею пришла в голову мысль, что неплохо было бы обойти остров по кругу, чтобы понять его размеры и узнать, не связан ли он с материком. Но если остров окажется велик, неизвестно, сколько времени это займет. А уходить одному слишком далеко, не предупредив друзей, опасно.

Было так странно идти по тому же пляжу, по которому они ходили сегодня утром, и не видеть вдалеке возвышающиеся над деревьями башни Большого Дома. Судя по всему, место это было необитаемо. При взгляде на заросли, в которых он оставил друзей, душу Алексея начинал разъедать червячок опасения. Вдруг с ними там что-то случилось без него? Но он в любом случае не смог бы сейчас их отыскать. Оставалось только надеяться, что с майором девушки в безопасности.

Если отбросить нелегкие мысли и оглядеться вокруг, сердце начинало радоваться. Место было поистине чудесным. Солнце уже вышло из зенита, и животные стали выползать из укрытий. По песку бегали небольшие крабы, в траве прятались юркие ящерицы, в кронах деревьев щебетали говорливые птицы. Стайка разноцветных попугаев с криками пролетела мимо, заставив Пешехонова пригнуться. Взгляд его проследил за ними, и в голову пришла интересная мысль, от которой он повеселел. Он снова ушел в лес и в глубине его нашел деревья, усеянные бананами и манго. Подумав, что те-

перь, по крайней мере, смерть от голода им не грозит, Алексей принялся добывать пропитание.

Миша, Эмилия и Катя добрались до пляжа уже много позже полудня. В воздухе парило. Прибой качал густой насыщенный аромат фруктов, которые принес в лагерь Пешехонов. Четверка, довольная его добычей, устроила на пляже небольшое пиршество. Голодные и уставшие, они с удовольствием уплетали зрелые фрукты, обливаясь соком, но не обращая на это совершенно никакого внимания. Эмилия старалась быть мягче к Алексею, но у нее это плохо получалось, и девушка снова замкнулась в себе. После еды и небольшого отдыха она еще раз попыталась сотворить портал. И только после нескольких безуспешных попыток опустила руки, закусила губу и с горечью уставилась на океан. Алексей переживал за нее, но, во избежание новых конфликтов, подходить не стал.

Время близилось к вечеру, тени удлинились, и что-то неуловимо изменилось в воздухе. Ветер принес из-за моря тяжелые тучи. Птицы, предчувствуя грозу, носились с бешеными криками. Противная мошкара, опустившаяся под давлением, то и дело норовила больно укусить. Взволнованные молодые люди вскочили на ноги. Порывистый ветер рвал на них рубашки и развевал волосы.

– Сейчас будет ливень! – громко сказал Пешехонов.

– Может, укрыться в лесу под пологом деревьев? – предложила Катя.

– В грозу?! С ума сошла? – возразил Миша. – Одну в поход я тебя точно не отпущу.

Какое-то время стояли, прижавшись друг к другу и пытаясь придумать, что делать. Обсудив между собой несколько версий, молодые люди решили использовать гигантские камни, которые в причудливой форме расположились на пляже. Мужчины очистили от прелой листвы и песка углубление между ними, и у них появилось укрытие, в котором можно было спрятаться всем четверым, правда, согнувшись при этом в три погибели.

Гроза уже полыхала на горизонте. Ветер срывал ветви деревьев. Волны были такими сильными, что выпрыгивали на берег и тянули в океан все, что попадалось под их могучие лапы. Алексей и Михаил набрали еще не успевших остыть от дневного жара пальмовых ветвей и побросали их в укрытие, чтобы не сидеть на сырой земле. Как только все было готово, поочередно влезли внутрь и расселись, подтянув к себе колени.

Успели вовремя – тучи прорвались, и крупные капли упали на землю. Было видно, как они с силой бьют по листьям деревьев, приминают траву и разбиваются о песок. Вскоре сплошная стена дождя закрыла обзор, и холодная вода потоком ринулась внутрь убежища через входное отверстие и между неплотно прилегающих друг к другу камней. От этого подстилка, которую набросали мужчины на землю и одежда «Робинзонов», насквозь промокла. Мало того, что сидеть в

таком положении было неудобно, так теперь стало еще и сыро.

Михаил приобнял Катрину, пытаясь ее согреть, а она, стуча зубами от холода, прижалась к нему. Алексей, хоть и обижался на Эмилию, все же придвинулся к ней поближе, но девушка даже не взглянула на него.

– Лёш, прошу тебя, не надо, – тихо и устало проговорила она. – Просто не надо. Я всерьез думаю, что моя сила уходит из-за тебя. Мы не должны быть вместе… как Ингридис не должна была быть с Аристеем.

– Эми, ну что за глупости? – возмутился Алексей, не смущаясь присутствия Миши и Кати.

– Из-за них Долина оказалась в опасности. Из-за нас с тобой образовалась временная петля.

– Эми, у нас есть время, чтобы научиться этим управлять. И мы обязательно что-нибудь придумаем. Но перестань говорить о том, что нам нельзя быть вместе. Ты не понимаешь, как меня это задевает?

Она тяжело вздохнула.

– Я люблю тебя и не намерен отпускать, – продолжал Пешехонов. – Ты меня знаешь. Уж если я что-то решил, тебе этого не изменить. Все будет хорошо.

Эмилия переглянулась с Катриной, вспомнила их разговор и решила уступить. Ей, в отличие от подруги, не было холодно, и она не нуждалась в теплых объятьях, но очень захотелось почувствовать его поцелуй. Девушка сама потяну-

лась к Алексею и нежно прижалась губами к его губам. Молодой человек не заставил себя ждать. Он сгреб ее в охапку и с наслаждением ответил на это проявление нежности.

Катрина и Михаил, не зная, куда себя деть, чтобы не мешать друзьям примиряться, старательно отводили глаза. Конечно, из-за шума дождя им не были слышны все подробности их разговора, но общий смысл они улавливали. Когда Эми и Лёша слились в поцелуе, Катя смущенно взглянула на майора. Тот медленно провел рукой по ее спине, но покачал головой. Он предупреждал ее про отношения, и изменять своему слову не собирался. Катрина, уже без слов понимая его мысли, только закатила глаза, но даже и не подумала вырываться из его объятий.

Как и всегда в тропиках, дождь закончился быстро. Когда буря утихла, они вылезли из укрытия. Солнце уже почти село, и вариант просохнуть под его лучами отпал сам собой. Совместными усилиями друзья собрали в лесу ветки, которые меньше всего пострадали из-за дождя, и дружно уставились на маленькую кучку, которую им удалось соорудить неподалеку от своего временного укрытия.

– Соберем побольше веток, – произнес Миша. – Нам нужен огромный костер.

– Что ты задумал? – спросила Эми.

– Возможно, здесь проходят морские пути. Тогда нас заметят и подберут.

– Зачем? – Девушка не понимала его надежд. – Нам нель-

зя уплывать с острова. Сила вернется ко мне, и мы сразу откроем портал в Долину.

– Прошел целый день, а она до сих пор не вернулась. Нельзя на это надеяться, – возразил Михаил. – К тому же ты в любое время, как только наберешься сил, сможешь вернуться назад. А нам с Катей желательно было бы исполнить то, ради чего ты и создавала это Зеркало, то есть добраться до России.

– Ты думаешь только о себе! – разозлилась Эмилия.

– То же самое могу сказать и тебе, – отозвался Михаил. – Пару таких вот дождей, и мы схватим пневмонию, и, в отличие от вас, никакие сверхъестественные силы нас не вылечат.

Эмилия не желала слушать никакие доводы. Она упрямо скрестила руки на груди и даже не подумала помочь друзьям в сооружении сигнального костра. Они встревожено переглядывались и жестикулировали за ее спиной, но она вновь от всех отрешилась и сумрачным взглядом вперилась в черную даль.

Когда кострище в высоту достигло роста Эмилии, было решено остановиться. К тому же совсем стемнело, и отходить далеко от временного лагеря стало рискованно. Михаил еще в джунглях приготовил из ткани трут и с помощью него поджег сухую листву и траву, а вскоре и хворост послушно зашипел под действием огня. Влажные ветви потрескивали, подпрыгивали и дымили, пока окончательно не просохли, отчего костер разгорелся в полную силу.

Время от времени друзья сменяли друг друга на посту и уходили в лес, чтобы собрать еще палок. От костра веяло теплом, и все, даже Эмилия, постепенно подошли поближе к нему. По ощущениям перевалило за полночь, когда вдалеке снова загромыхало. Друзья дружно застонали – только ночного дождя им и не хватало. Оставалось надеяться, что эта буря пройдет стороной.

Михаил долго вглядывался вдаль. Он надеялся, что они находятся не в Богом забытом месте, и помощь придет. Новинский прекрасно понимал, что долго они на подножном корме не продержатся. Если всего за день одну из девушек чуть не ужалила змея, а вторая чуть не порвала со своим парнем, можно только представить, что с ними будет твориться к концу недели. К тому же Эмилия, которая загоралась, как спичка, от любой не понравившейся ей фразы, вполне могла натворить дел.

Когда в черноте неба промелькнул слабый огонек, он даже моргнул от неожиданности. Но нет, это не было ошибкой – там, впереди на горизонте, действительно показалось судно!

– Я вижу корабль! – крикнул он.

Все подскочили со своих мест, а Эмилия тихо попятилась в сторону леса.

– Нужно еще веток! Скорее! Все, что найдешь! – кинул майор Кате и сам бросился ей на подмогу.

В суматохе бегая из леса на берег и обратно, судорожно поглядывая в сторону моря, они надеялись, что огни им

не померещились. Но те не собирались исчезать, а наоборот приближались. Когда очертания корабля стали видны в тусклом свете фонарей, друзья закричали и замахали руками:

– Эй! Сюда! Мы здесь! Мы здесь!

– Нас спасут! – радостно воскликнул Алексей. – Эми! Нас спасут! Эми? Ты где?!

Ее нигде не было. Пешехонов обернулся к Михаилу и обменялся с ним короткими кивками.

– Иди за ней. Я пока встречу шлюпку, – сказал майор.

Вместе с Катей они наблюдали, как с корабля спускают спасательное судно, и два матроса быстро приближаются к берегу. За несколько минут до их прибытия Алексей практически выволок из леса Эмилию. Она брыкалась и вырывалась, но он упрямо тянул ее за руку и громко увещевал:

– Эми, это наш шанс. Надо пользоваться возможностью. Нам не выжить на этом островке. Как только сила придет к тебе, мы вернемся! Я обещаю!

Девушке нечего было ему на это возразить. Она понимала, Лёша сильнее ее, а если к нему присоединится и несносный майор, то ее все равно утянут на эту шлюпку. А значит, сопротивление бесполезно, и она только зря тратит силы. Когда эта мысль пришла ей в голову, она посмотрела на приближающихся гребцов и решила – будь, что будет.

Эпизод третий

Гостеприимный кок

Тихий океан, конец мая 2017 года

Рыболовецкое судно «Балтазар» рассекало неспокойные воды Тихого океана. Они бились о корму и качали корабль. Вся команда, кроме капитана и боцмана, сидела на палубе и угрюмо перекидывалась скудными фразами. Рулевой зорко смотрел вперед, выискивая глазами трудноразличимый в такую ветреную и туманную погоду берег.

Внезапные гости «Балтазара», которых выловили пару часов назад на одном из необитаемых островов в нескольких часах хода от Акапулько, расположились в провонявшем рыбой трюме. С ними вел беседу сам капитан.

Кто они? Зачем они здесь? Эти вопросы интересовали невысокого плотного испаноязычного владельца судна. Сам он был неразговорчив, все время хмурил брови и постоянно оглядывался по сторонам, будто чего-то боялся. Мише не нравился ни он, ни его команда. Но выбирать не приходилось. Они итак с огромным трудом уговорили Эмилию подняться на борт этого судна, и теперь не стоило вызывать в ней лишние подозрения и озадачивать такими проблемами. Друзьями было решено выбраться на материк, созвониться с

Василием Степановичем и потом уже действовать по обстоятельствам.

Перед тем, как их посадили в склизкую от рыбных плавников и чешуи шлюпку, компания из четырех человек придумала себе непростую легенду. Плавали на яхте, на них напали вооруженные неизвестные люди, их ссадили на этом острове и уплыли в неизвестность.

Капитан выслушал без особого интереса, пообещал подкинуть их до близлежащего порта и довести до сведения властей о случившемся. При этом он даже не сказал, в какой именно стране они находятся. Михаилу показалось, что тот нарочно не озвучивал или даже утаивал эту информацию. С другой стороны, если они плавали на яхте, то должны были знать, чьи берега омывают эти воды. Не сговариваясь, друзья решили, что по приезду в порт как-нибудь выяснят, где они, и доберутся до российского посольства.

Капитан узнал всю важную для себя информацию и дал им разрешение выйти на палубу. Эмилия и Катрина сразу же выскочили наверх, чтобы вдохнуть свежего морского воздуха. От нестерпимого запаха рыбы и качки их стало подташнивать. Алексей и Михаил пожали руку своему спасителю и вышли вслед за девушками. От них не утаилось то, как поглядывают на симпатичных пассажирок члены команды. Молодые люди встали рядом с ними и заслонили спинами своих подруг, чем явно расстроили персонал «Балтазара».

– Если мы не знаем, в какой части Тихого океана наш ост-

ров, то как вернемся сюда? – спросила Эмилия на русском, чтобы их не поняли другие. – Конечно, вам в Долине делать нечего. Но я обязательно должна вернуться!

– Эми, не забывай, я тоже должен быть там, – напомнил о себе Алексей.

Он обнял девушку сзади и поцеловал в макушку, надеясь хоть сколько-нибудь утешить. Эмилия замолчала и, повернувшись к нему лицом, прижалась к его груди, тихо всхлипывая.

– Не переживай, – вставил свое слово Михаил. Он чувствовал себя неуютно из-за тех резких слов, что сказал ей на острове. – Что-нибудь придумаем. Мы с Катей не оставим вас, пока не вернем назад.

– Спасибо, – тихо сказала Катрина.

Она-то думала, что Михаил при любом возможном случае помчится в Россию. Для нее стало сюрпризом, что Новинский хочет помочь ее друзьям и намерен задержаться здесь. Сама она больше не стремилась в Москву. Ей было все равно, где находиться, лишь бы быть с ним.

Судно очень быстро шло вперед, но пока не было видно никакой земли. Накрапывал мелкий дождик. Капли ударялись о воду, и волны, словно лужи на асфальте, запестрили темными крапинками. Было душно. Матросы о чем-то шептались и насмешливо посматривали в сторону пассажиров. Вечно прятать девушек от их настырных взглядов ни Михаил, ни Алексей не могли. Они оставили их у поручня и ре-

шили пройтись по палубе вдвоем.

Команда корабля была разношерстной. Здесь присутствовали и южноамериканцы с соответствующей им темной загорелой кожей, и европейцы, более светлые, а пара человек и вовсе были желтолицыми азиатами с хитрыми раскосыми глазами. Между собой они говорили на английском и на испанском языках и выглядели так, словно их собрали в бойцовских клубах разных стран нашего мира. Большие, мощные, с развитой мускулатурой. Лица многих были испещрены шрамами. Люди эти не внушали никакого доверия.

Михаил, чтобы не пугать и без того расстроенных девушек, решил переговорить об этом с Алексеем наедине. Когда молодые люди скрылись за техническим отсеком, от компании матросов отделился один коротко стриженный европеец и подошел к девушкам.

– Хай, – сказал он, и губы его расползлись в противной ухмылке, – где нынче проживают такие красивые крали? – спросил он на английском и провел тыльной стороной ладони по руке Катрины, смахивая с нее дождевые капли.

Девушка передернула плечами и посмотрела в сторону, куда только что ушли Михаил и Алексей. Эмилия непроизвольно встала перед подругой, отстраняя ее назад, и строго ответила:

– Будьте любезны, занимайтесь своими делами. Нам ваше общение совершенно не интересно.

Коротко стриженный хохотнул и обернулся к своим при-

ятелям. Те лыбились ему в ответ и кивали, мол, продолжай. Многие даже повставали со своих мест, словно намечалось представление, которое никто не хотел пропустить.

– Нет, ну так не пойдет, – ответил матрос и подошел к Эмилии вплотную.

Теперь она уже смотрела на него снизу вверх. Но это ничуть ее не страшило. А коротко стриженного даже позабавила эта симпатичная пигалица, не испугавшаяся его, такого большого и сильного.

– Пришла на чужой корабль, а ведешь себя невоспитанно и дерзко. Ну-ка, утешь хозяев, поговори с нами.

Матросы, предвкушая веселье, противно заржали уже в голос и поспешили подойти еще ближе. Эмилия не хотела показывать свою силу и тратить ее попусту. Если бы не Орэм, который ждал ее в Долине, она заморозила бы этих нахалов в два счета.

– Что ты хочешь знать? – Девушка попыталась успокоиться.

Она уже чувствовала, как морозный холод кольнул кончики пальцев. Эмилия поспешила опустить голову, понимая, что глаза могут выдать ее.

– Я – Пират, – представился матрос и положил тяжелую руку ей на плечи. Его друзья уже стояли к ним вплотную и норовили прикоснуться к ней или к Катрине. – А тебя как зовут?

– Эмили, – ответила девушка и попыталась скинуть его

руку, но он больно вцепился пальцами ей в плечо, оставляя на нем красные отметины, и не желал отпускать.

– Может, пройдемся по палубе, Эмили? Покажу тебе свою каюту.

Со стороны матросов раздалось улюлюканье и радостный присвист.

– Я здесь не одна. И мне казалось, это понятно. – Эмилия держала себя в руках. Хотя теперь ей очень хотелось врезать этому белобрысому по его наглому небритому лицу.

– Дык мы и подругу твою возьмем, – расхохотался довольный Пират. – Так даже веселее.

– Эй!

Девушки услышали голос Алексея. Он вместе с Мишей пробирался через толпу моряков, которые будто бы ненарочно толкали его плечами, словно это внезапная волна заставляет их раскачиваться. Пешехонов, не обращая на них внимания, подошел к Эмилии и сбросил руку нахала с ее плеча. Михаил тоже уже был здесь и загородил собой Катрину от команды. И он, и Пешехонов, нахмурившись, смотрели на матросов. Те и не думали отступить. Их было слишком много. И если бы они решили напасть, то без силы Эмилии им было бы не справиться.

Пират перестал ухмыляться. Он устрашающе сцепил руки в замок и вывернул их так, что фаланги пальцев хрустнули. Ни на Михаила, ни на Алексея этот жест не произвел впечатления. Они были готовы сцепиться с матросами в любой

момент. Эмилия заметила, как глаза Алексея подернулись золотистой кромкой. Теперь, когда его сила активировалась, ему было непросто скрыть ее в себе. Девушка дотронулась до его руки и еле заметно качнула головой, призывая успокоиться. Не хватало еще пожара на корабле.

Тем временем Пират продолжал спектакль. Он слегка отодвинулся назад и оттуда пробасил:

– Делиться надо, братан. Плохо тебе не станет, если я с твоей девушкой… пообщаюсь. Чего ты так вскипел?

– Эти девушки наши. И общаться с вами им нет никакой нужды. Мы прекрасно скрасим их досуг сами, – спокойно сказал Пешехонов.

Михаил, который не был так подкован в английском, улавливал лишь некоторые слова и в основном следил за настроением оппонентов. Он заметил, как у нескольких матросов сверкнули в руках лезвия ножей. «Что же это за рыбаки такие, если у каждого из них есть бандитская заточка?» – подумал Новинский и еще раз убедился, что «Балтазар» не простое рыболовецкое судно.

Алексей и Эмилия тоже заметили смертельные орудия и уже были готовы пустить силу в ход, если это понадобится. Но в этот момент на капитанском мостике появился пожилой опрятный человек, одетый в белый поварской халат.

– Пират, – рыкнул он на испанском, и матросы встрепенулись.

Многие сразу отошли подальше, словно и не стояли здесь.

И тут же принялись проверять оснастку или разглядывать волнующуюся даль океанских вод. Пират не двинулся с места, смерив Пешехонова злобным взглядом.

– Пират! Ты что, не слышишь? – повторил повар. – У тебя дел нет? Так я найду.

– Ну что вы, сэр, – наконец, отозвался Пират, – я как раз предлагал гостям провести экскурсию по «Балтазару».

На мостик, вслед за коком, вышел и капитан.

– Все, кому скучно, могут помыть палубу, – высказался капитан и добавил: – Слышал, Пират? Чтоб, когда я спущусь сюда снова, она блестела!

– Да, капитан, – сквозь зубы пропыхтел Пират, отвернулся от пассажиров и шепнул через плечо:

– Мы еще не закончили.

Человек в белом халате спустился на палубу и подошел к Алексею и его друзьям.

– Пройдемте со мной, – сказал он им, и те, провожаемые взглядами матросов, направились вслед за ним.

– Меня зовут Максимильян. Я корабельный кок, – назвался мужчина, – а на ребят не обижайтесь. Они давно в плавании, вот и задираются от скуки. Я вас провожу в свою каюту. Подальше от них.

– Спасибо, – поблагодарила Эмилия.

Кок бросил на девушку заинтересованный взгляд, с особым вниманием задержавшись на ее глазах. Затем лишь молча кивнул и указал направление.

Михаил последовал за друзьями. Катя вцепилась ему в локоть, и он положил ладонь ей на руку, чтобы приободрить.

– У меня скоро синяки появятся, Екатерина Васильевна, – тихо сказал он, и она, спохватившись, ослабила хватку.

Новинский улыбнулся и приобнял ее за талию, не замедляя шага. А сам тем временем наблюдал за Максимильяном. Человек этот тоже не внушал ему доверия. И если члены команды выглядели отъявленными бандитами, и именно из-за этого напрягался Новинский, то кок, наоборот, был уж слишком чистоплотным. Холеное, чисто выбритое лицо с легким загаром. Красивые длинные ухоженные аристократические пальцы. Походка ровная, грудь вперед. Взгляд уверенный, полон превосходства. Сложно было представить, что такой человек мог работать на кухне.

– В какой порт вы намерены нас привезти? – спросил Михаил на ломаном английском, размышляя о том, что команда до странности быстро послушалась кока, когда он вышел на палубу.

– Все вопросы к капитану, – ответил Максимильян и даже не посмотрел в сторону майора. – Я человек маленький. Куда говорят, туда и плыву.

– Уж, конечно, – хмуро и на русском ответил Миша.

Друзья посмотрели на него с изумлением.

– Думаешь, он что-то скрывает? – спросил Алексей Новинского, тоже на родном языке.

Максимильян даже не пытался прислушиваться. Он шел

вперед, и теперь Миша не видел его лица, но нутром чувствовал, что тот его понимает.

– Думаю, нет, – соврал Миша, а кок остановился у двери с круглым иллюминатором.

– Добро пожаловать в мою каюту, – сказал, как ни в чем не бывало, Максимильян, – кровать здесь одна, но если потесниться, то можно передохнуть по очереди. Еду вам принесут чуть позже.

Когда друзья шагнули в большую каюту, кок предупредил их:

– Я прикрою дверь снаружи, если вы не возражаете, а то мало ли кому вздумается спуститься сюда. Так вы будете в большей безопасности.

И он, не дождавшись ответа, щелкнул замком. Миша, который не понял этих слов, дернулся в сторону двери, чтобы противостоять этому бесцеремонному «аресту», но Алексей его остановил.

– Перестань, он сделал так, чтобы обезопасить нас.

– Как бы не так! Этот хмырь нас запер! Они что-то замышляют.

– Его опасения понятны, – решила подать голос Эмилия, – группа людей неизвестно как оказалась на необитаемом острове. Может, они просто боятся, что мы преступники.

– Ты их видела, Эми?! – возразила ей Катя, она склонна была доверять чувствам Михаила. – Они же сами все только что из колоний повылезали!

Друзья огляделись. Все, что они видели на корабле, разительно отличалось от этой комнаты. В первую очередь она была чистой, большая удобная кровать стояла у стены. На прибитом к полу столе виднелась ваза со свежими фруктами и бутылка неоткрытого вина, а пол оказался застелен широким, во всю комнату, ковром.

– Хорошо же живется кокам на рыболовных суднах. – Михаил скривился, все больше не доверяя Максимильяну. – Ты видел, как трухнула команда, когда он вышел на мостик?

Эмилия, не в силах больше думать и размышлять, прилегла на край кровати. Алексей присел рядом с ней, а она тяжело вздохнула и закрыла глаза.

– Миша, успокойся, присядь и съешь манго, – устало сказала она. – Если они что-то задумали, мы ничего не сможем сделать. Даже заморозь мы их всех, кто будет вести корабль? И самое главное, куда? Или ФСБшников учат военно-морскому делу?

Михаил нахмурился и подошел к наружному иллюминатору. Через него под светом прожекторов виднелись только часть палубы, перила и темный океан. Рассмотреть долгожданный берег было почти невозможно.

Катя забралась на кровать за Эмилию, ближе к стене. Она обняла чистую подушку и тяжело вздохнула. Опять они попали в переделку и снова было неизвестно, откуда ждать спасения.

– Неужели мы так далеко от материка? – сам себя спросил

Алексей и тоже встал рядом с Михаилом, который не переставал смотреть в иллюминатор.

– Я думаю, нас везут не в ближайший порт. Они что-то затеяли, – отозвался майор.

Катрина оторвалась от подушки и приподнялась на кровати.

– Нас пока не пытались убить, – сказала Эмилия, и, повернувшись к подруге, обняла ее, успокаивая, – значит, мы для чего-то им нужны.

– Или нас просто везут в порт, а вы себя накручиваете, – ответила Катя, не желая мириться с общим пессимизмом.

Спустя несколько часов беспрестанной качки стало понятно, что опасения Михаила не напрасны. Берега так и не было видно. К ним никто не спускался. Дождь усиливался, а волны становились все сильнее. Небо зашлось черными густыми тучами. Они, подгоняемые сильным ветром, неслись на корабль. Сквозь непроглядную мглу то и дело сверкали огромные молнии. Они вспарывали небо сияющими всполохами и отражались в темной воде.

Жуткая непогода пугала временных обитателей каюты кока. Они поочередно вставали у окна и с ужасом смотрели вдаль. Океан во все стороны плевался соленой водой, которая каскадами обрушивалась на корму и отплывала обратно, оставляя после себя огромные лужи. Корабль мотало из стороны в сторону. Он опасно кренился то на один, то на другой бок и скрипел такелажем.

Алексей, подогретый адреналином, решил постучать в закрытую дверь. Михаил присоединился к нему. Через какое-то время к ним спустился уже знакомый им Пират. Он открыл входную дверь и, скрестив руки на груди, уставился на пленников. На щеке у него виднелась свежая глубокая рана, а под глазами образовались синяки. Видимо, он все-таки утолил свою жажду подраться.

– Надвигается шторм, – сообщил он без былого удальства. – Вам безопаснее оставаться в каюте.

– Мне нужно выйти, – сказал ему Михаил, а сам размышлял над тем, что увечья Пирата не случайны.

Это было скорее похоже на наказание, чем на обычные раны от драки.

– Только ты один, – согласился Пират и посторонился, чтобы Новинский смог выйти наружу.

Катя вскочила с кровати и кинулась к Михаилу.

– Что ты задумал? – взволнованно спросила она.

– Катя, я только посещу местный гальюн и вернусь.

– Я тебе не верю!

Михаил сжал руку Катрины, многозначительно кивнул Алексею и вышел за дверь. Пират пошел следом за Новинским, не забыв при этом закрыть дверь. Он довел его до двери туалета и встал как вкопанный рядом, всем своим видом показывая, что уходить не собирается. Майор хмыкнул, осмотрелся и со всей силы распахнул дверь гальюна, да так, что она отскочила и ударила не ожидавшего этого Пи-

рата. Он попятился назад, держась за нос, а Михаил схватил первую попавшуюся под руки балку, валяющуюся на полу, и со всей силы обрушил ее на голову матроса. Тот закатил глаза и свалился на пол.

Миша выхватил из рук обездвиженного Пирата ключ, и уже было помчался вызволять друзей, но задержался у каюты с приоткрытой дверью. Там горел едкий желтый свет и слышен был негромкий разговор. Михаил прислонился ухом к просвету и распознал русскую речь.

– Поднялся шторм, мы не можем больше находиться на плаву. Ты приготовил дом ко встрече гостей? – строго говорил мужчина.

Потом он помолчал с минуту, выслушивая человека на том конце провода, и снова заговорил, громко, стреляя словами, как пулями:

– Да! И что за команду ты мне тут набрал? И что это за развалина, на которой я плыву?.. Что значит, так мы вызываем меньшее подозрение?! Ты в своем уме? Что бы я… Иван Матвеевич Барский, да плавал на такой развалюхе, провонявшей рыбьими потрохами?! Если все это – твои плоские шутки!.. Смотри у меня! Чтобы больше такого не было!

Корабль качнуло, и дверь распахнулась. Перед Михаилом стоял повар судна «Балтазар» и сверлил Михаила злым насмешливым взглядом. Новинский не заметил, как в руках кока оказался пистолет. Барский откинул рацию в сторону и нацелил дуло на Михаила. Тот попятился, не ожидая такого

поворота. Быстро развернулся и помчался в сторону каюты, где были заперты Алексей, Эмилия и Катя. Дверь в это помещение была распахнута. Оттуда на него затравленно смотрели его друзья. Около каждого из них стоял человек с пистолетом для ввода инъекций.

– Зря вы так спешите, Михаил Арсеньевич, – услышал Новинский позади себя незаметно подкравшегося Барского. – Спокойной вам ночи и сладких снов.

Миша хотел развернуться, ударить старика, но тот оказался проворнее. Новинский почувствовал, как жало шприца вонзилось ему в шею. В один момент по телу пронеслась жуткая тяжесть. Последнее, что помнил Миша, это как его качнуло в такт кораблю, нога зацепилась за что-то, и он, проваливаясь в темноту, ощутил, как сносит спиной какие-то баки и падает на пол «Балтазара».

Эпизод четвертый

Родные пенаты

Россия, Москва, конец мая 2017 года

Алексей открыл глаза и бессмысленным взглядом уставился в потолок. С ним давно такого не было, чтобы он совершенно не помнил, что было вчера. Изо всех сил напрягая гудящую голову умственными потугами, он добился лишь того, что она еще больше разболелась. Он привстал на кровати, собираясь достать обезболивающую таблетку, как вдруг что-то всколыхнулось в подсознании. Он медленно оглядел свою комнату мутным взглядом. Все было на своих местах, как и всегда. Наверное, Катя прибралась.

Что же вчера такое было, что ему так плохо? Он не помнил, как добрался домой. Он с трудом встал и, пошатываясь и придерживая тяжелую голову, направился в ванную. Достал из шкафчика щетку, зубную пасту и начал чистить зубы. Взглянул на себя в зеркало и покачал головой – вид был тот еще, как после недельного запоя. Он заметил на виске еще незаживший порез и нахмурился, пытаясь припомнить, где его получил.

И тут его словно обухом по голове ударило. Воспоминания порциями стали поступать в мозг. Вот он видит, как

Максимильян вкалывает Мише в шею какой-то препарат, и у того глаза покрываются пеленой, отказывают ноги, и он падает. Тут же рядом теряет сознание Катя. Эмилия пытается остановить людей Барского, выпустив свою силу, но падает без сознания, и ей тоже вкалывают снотворное. Следом и на него самого наваливается дикая усталость, и он опрокидывается назад. Но корабль в этот момент дергает, и его тело безвольно переворачивается набок. Он бьется виском о какой-то ящик и дальше – чернота.

Дверь в ванную открылась. На пороге появилась Катрина. Выглядела она тоже не ахти: бледная, измученная, под глазами пролегли тени. Она держалась рукой за живот где-то в районе желудка.

– Лёша, – слабо проговорила она. – Что с нами сделали?

Тут она схватилась за рот и стремглав ринулась в туалет. Было слышно, как ее рвет. Алексей нахмурился. Чем же их так отравили, что они еле живы? Пока девушка приводила себя в порядок, Пешехонов быстро обошел весь дом и осмотрел каждый угол. Его жилище было пустым. Никакого намека на то, как и кто их сюда привез. Алексей даже сбегал в соседний дом, надеясь, что друзья могут быть там. Но бывший дом Вадима и Эмилии встретил его пустыми безликими окнами. Пешехонов все же взял ключ и проверил все внутри, но тщетно.

– Я нигде не могу найти Михаила и Эми, – сказал он Кате, когда та спустилась на кухню.

Алексей на скорую руку готовил им завтрак.

– Боже! Где они?! Их могли… – Она взглянула на друга широко открытыми глазами, в которых плескался испуг.

– Надеюсь, что нет. – Он отрывисто выдохнул и поставил перед Катей тарелку. – Ешь. Тебе понадобятся силы.

– Кусок в горло не лезет, – пожаловалась девушка.

От волнения и вправду скручивало внутренности. Мало того, что она еще не отошла от действия транквилизатора, который им вкололи, теперь к этому примешивалось еще и беспокойство за Эми и Мишу.

Подкрепившись в быстром темпе, они кинулись в гараж и поехали в съемную квартиру Эмилии. Надежды было мало – все-таки, прошло почти два года, как она съехала оттуда, но попытаться стоило.

– Я ведь даже не знаю, где живет Миша, где работает. Не знаю номера его телефона, – с тоской проговорила Катрина уже в машине.

Никто не мог предположить, что ей так экстренно понадобится эта информация, а в Долине ей даже не приходила в голову мысль спросить у майора его личные данные. Она привыкла, что он рядом и всегда приходит на помощь, и сейчас ощутила себя невероятно уязвимой.

– Успокойся, если он здесь, найдем мы твоего майора, – ответил ей Пешехонов.

Он сам не знал, куда деть себя от страха за Эмилию. Что с ней могли сделать? Перед тем, как отключиться, он успел

увидеть, как загорелись ее глаза в попытке защититься. Максимильян тоже вполне мог увидеть это. Их не зря подобрали и ждали. Значит, они уже были в курсе о способностях Эмилии. Михаил прав, это была ловушка.

– С другой стороны… все это очень и очень странно, – произнес он.

– Не понимаю, к чему ты клонишь?

– Катя, майор знал о силе Эми. И мы знаем, на кого он работает. Возможно, он не зря покинул нашу каюту, – заподозрил Алексей. – Может, он подсадная утка?

– Ты спятил? – возмутилась девушка. – Лёш, он и о твоей силе знал! Если б это он сдал нас, тебя бы тоже схватили.

Алексей вздохнул. Логика в ее словах была. Но из-за беспокойства о любимой женщине он с трудом мог мыслить адекватно.

– Тогда где он?

– Хотела бы и я знать.

Катя скрестила руки на груди и мрачно уставилась перед собой. Она не собиралась верить в то, что Михаил мог оказаться предателем. После всего, что они прошли вместе… нет, это не правда.

С трудом преодолев московские пробки, они доехали до бывшего дома Эмилии. Дверь им, разумеется, открыли совсем другие люди, и они слыхом не слыхивали о ней. Опять тупик. Катя видела, как Алексей расстроен очередной неудачей. Нужно было что-то предпринять, или они так и будут

всюду тыкаться носом как слепые котята.

– Лёш, у меня идея! Давай позвоним в Ярославль.

– Зачем? – Он, хоть и не сильно вдохновленный ее предложением, поднял голову.

– Она может быть у родителей! Если наши похитители знали наш адрес, то вполне могли знать и адрес ее родителей.

Пешехонов согласился с ее суждениями. Они заехали в ближайший салон связи и приобрели новый телефон и симкарту – их собственные давно канули в лету в Долине. Алексей долго смотрел на экран мобильника и не решался набрать номер, который продиктовала ему Катя.

– Что мне им сказать? Здравствуйте, мама, здравствуйте, папа, у вас есть внук?

– Не ерничай, – одернула его Катрина. – Давай мне, сама позвоню.

Она набрала номер и долго беседовала с мамой Эмилии, аккуратно ее расспрашивая. Нина Николаевна призналась, что не видела дочь с тех пор, как та пропала в Кении. Расчувствовашись, они даже слегка всплакнули. У Катрины на сердце было очень тяжело. Ей не хотелось обманывать мать подруги. Если б можно было сказать хоть слово, просто намекнуть, что ее дочь жива, и что у нее растет чудесный внук… но, к сожалению, мать Эмилии была не из тех людей, которые способны верно воспринять такие новости.

– А как там этот молодой человек, – напоследок спросила Нина Николаевна, – Алексей, кажется?

В голосе ее слышалась неприязнь. Разумеется, она была очень недовольна тем, что дочь погибла, а он и Катрина сумели выкарабкаться из этой ситуации. Непонятно почему, но ее сердце чувствовало, что в Кению Эмилию и Вадима потянул именно Пешехонов, и это, разумеется, не возвышало его в ее глазах.

Алексей расслышал ее слова. Ему и так было некомфортно находиться в одной машине рядом с плачущей Катриной, которой приходилось врать и выкручиваться перед матерью Эмилии. Но ему было вдвойне неприятно осознавать, что та так и не изменила о нем своего мнения.

Катя постаралась побыстрее закончить разговор. Она взглянула на Лёшу – тот повесил голову.

– Что тебе сказала любящая теща про ненавистного зятя? – слабо усмехнулся он.

– Лёш, поехали домой, – ответила девушка. – Вдруг Эми как-то удастся связаться с нами? И нужно заняться поисками Михаила.

Алексей, стараясь не показывать подруге, как ему плохо, повел машину в указанную сторону. Уже вечерело. Когда они поставили машину в гараж и стали подходить к крыльцу, то увидели, что на пороге их дожидается мужчина. Он обернулся, и Катя вскрикнула.

Михаил тяжело сел на кровати. Все тело ломило, в голове шумело. Он почти сразу вспомнил, как лже-кок вырубил его.

И вот следующее, что он увидел – стены своей родной квартиры. Сколько же он проспал, если его сумели доставить с корабля в Тихом океане до собственного дома? По ощущениям, прошло часов пятнадцать, но на деле, возможно, и гораздо больше.

Миша, спотыкаясь, дошел до шкафа и вытащил ноутбук. Подключил его, и, когда программа загрузилась, облегченно выдохнул. На мониторе высветился дом Пешехонова. Катя и Алексей были на кухне и разговаривали. Значит, они живы. Эмилию он не нашел ни на одном экране, но не сильно озаботился этим, так как камеры были установлены не везде.

Удостоверившись в сохранности друзей, он достал запасной мобильник. На удачу набрал номер Сергея. Аппарат его, как Новинский и подозревал, оказался выключенным. «Где же ты, Сергей Иванович?» – подумал Михаил и ощутил укол совести, когда вспомнил, как кинул его в Кении.

Затем он по памяти набрал номер, который знали далеко не все на Лубянке. После долгих гудков, когда майор уже отчаялся дождаться, что ему ответят, генерал все же поприветствовал его.

– Ну, здравствуй, Миша. Прибыл, стало быть? – Голос у Василия Степановича был странным и напряженным, но Михаилу сейчас было не до сантиментов.

– Я выбрался оттуда, – коротко доложил он. – Только вернулся. Скоро буду у вас.

– Миша, можешь говорить открыто, это защищенная ли-

ния. Увидеться мы, к сожалению, не сможем. Да и нет меня сейчас в стране. Расскажи, что ты узнал.

Новинский, привыкший подчиняться приказам, четко изложил генералу то, что узнал и увидел в Долине. Единственное, о чем он пока умолчал – это сила Алексея.

– Только не думаю, что нашим людям стоит соваться туда. Долина слишком важна, она поддерживает равновесие миров, – сказал Миша и подумал о том, как глупо звучат его слова со стороны. Если бы он не побывал в Инферин, ни за что бы не поверил сам себе. – Думаю, дело это лучше закрыть, товарищ генерал.

Он услышал, как тот вздохнул. После паузы Василий Степанович произнес:

– Миша, меня сняли.

– Что?.. За что?!

– Я больше не работаю не то, что над этим делом, а даже на государство.

– Зачем же вы заставили меня рассказать вам все?

– Не переживай, связи-то у меня остались старые, я донесу эту информацию туда, куда нужно.

– Но…

– На моем месте теперь сидит новый человек, – перебил его бывший генерал. – Он не в курсе ни о чем. Так что и ты помалкивай, если не хочешь неприятностей. Лучше бы тебе позабыть обо всем, да заняться другими делами. Поверь, я не желаю тебе зла. И не хочу, чтобы с тобой произошло то

же, что и со мной.

– Могу я чем-то вам помочь?

– Нет, Миша, нет. – Толстяк тяжело задышал. – Прошу тебя, послушай моего совета. Не ищи меня и забудь о Долине.

В трубке раздались гудки, и майор озадаченно взглянул на нее. Снова набрал генерала, но абонент был уже вне зоны действия сети. И тогда он решил съездить на работу и прощупать обстановку там.

Тем временем Василий Степанович, покрываясь потом от волнения, набирал номер на другом телефоне. Он на одном дыхании выпалил в трубку все, что ему только что рассказал Михаил. Барский молчал, внимательно слушал его и принимал информацию к сведению.

– Я был рад помочь вам, – взволнованно сказал разжалованный генерал.

– Да мне твоя помощь и не особо требовалась, – обрубил его Барский, не желая признавать, что информация в какой-то степени была ценной: – Все это я уже знал.

Василий Степанович озадаченно замолк. Он-то надеялся, что его поощрят за добытую информацию и реабилитируют. И тогда он решил предупредить в надежде на благосклонность к себе и своей семье.

– Вы знаете, Михаил Новинский – человек, который любит докапываться до истины. Как бы он не начал ставить вам палки в колеса.

– Меня это не страшит. Я умею находить слабые точки у любых противников.

– Да нет у него слабых мест. Из родных только отец, но он военный, и так просто к нему не подобраться. Про мать давно ничего не слышно. Она бросила их, когда у Михаила еще молоко на губах не обсохло.

– А жена, дети?

– Ну, он был женат, давно, в молодости еще. Но разошлись мирно, с женой не общается.

– Что, ни проступков никаких, которые ты покрыл?

– Абсолютно чист, – подтвердил Василий Степанович.

– Да-а-а… – с неприязнью протянул Барский. – Ну и экземплярчик ты мне подкинул.

– Вы же сами просили лучшего агента, – с довольством, которое не ускользнуло от Барского, произнес бывший генерал.

– А ты сам-то не сильно задавайся, – приструнил его миллиардер, – в отличие от твоего Новинского, над тобой у меня есть точки управления.

– Я уже и так все потерял, – хмыкнул толстяк. – Мне бояться нечего. И найти меня будет непросто.

– А вот здесь ты ошибаешься. Ты серьезно думал, что сможешь скрыться от меня?! Так могу адрес назвать.

Василий Степанович побледнел и покрылся холодным потом.

– Тебя спасло только то, что ты мне больше не нужен.

Барский положил трубку и вспомнил, как на корабле Новинский защищал вторую девушку, брюнетку. Значит, скорее всего, майор успел увлечься этой девицей. В случае чего, можно будет попробовать сыграть на этом. Чего уж говорить, Барский и сам любил женщин, и от одной у него даже родился сын. Другое дело, что потом пришлось избавиться от его матери, когда она раскопала тайну рождения Джона Мэтью Оуэна.

– Что ж, Степаныч. – Барский поджал губы. – Кажется, и на твоего совершенного агента у меня найдется управа.

Увидев Михаила на пороге дома, Катя вскрикнула и побежала к нему. Он поймал ее в крепкие объятья и прижал к себе. Он был так рад видеть ее.

Алексей поздоровался с ним, и они вместе зашли в дом. Михаил удивленно поинтересовался, где Эмилия, услышал, что друзья повсюду искали ее и не нашли, и нахмурился.

– Я думал, она с вами, – сказал он. – Все это очень странно. Был сегодня на работе, и там никто ничего не знает. Меня встретили так, будто я только что приехал из отпуска, и удивлялись, почему не привез магниты.

– Ты проснулся с утра и даже не подумал позвонить мне? – возмутилась Катя. – А я волновалась и переживала, не знала, где ты!

– Не привык я, Катя, что за меня кто-то переживает, – смутился Миша. – Но вот же он, я. Все хорошо.

Он мягко улыбался ей, стараясь сгладить свою оплошность. Катрина рассерженно выдохнула, но решила, что сейчас не время выяснять отношения.

– Мы думаем, что Эмилию схватили из-за ее силы… – поделилась мыслями девушка.

– Подожди секунду! – прервал ее Новинский, и она замолкла на полуслове.

С обалдевшими лицами они с Алексеем наблюдали, как Михаил подходит к полке напротив дивана, берет статуэтку и вытаскивает оттуда маленькую камеру. Он отключил ее и прошелся по дому, выискивая жучки и такие же камеры. Когда он вернулся, то, глядя на их лица, понял, что здесь только что происходила бурная беседа. Лёша, едва сдерживая возмущение, произнес:

– А как давно вы ведете наблюдение за нашей личной жизнью, майор Новинский?

Они с Катей дружно посмотрели на диван и переглянулись.

– С момента вашего возвращения. Но не волнуйтесь, – печально усмехнулся Миша. – Все лишнее уже давно удалено и никем, кроме меня, не просматривалось.

– Слава Богу, хоть так. – Катрина, вся пунцовая, отвернулась и сложила руки на груди. – Не хватало еще, чтобы кто-то видел…

Не в силах выразить эмоции, переполнявшие ее, она просто недовольно покачала головой.

– Ты точно снял все жучки? – решив не развивать тему, уточнил Алексей.

– Свои – все.

– Свои? Да что же это?! – Катя схватилась за голову. – Никакого личного пространства!..

– Мне жаль, – едва слышно проговорил Михаил. – Это была моя работа.

– Да мы, оказывается, звезды реалити-шоу, – попытался разрядить ситуацию Пешехонов.

– Так что значит – свои жучки? – не могла успокоиться Катрина. – Тут могут быть еще и чужие?!

– Катя, успокойся и не кричи, – отозвался Миша. – Я все проверил. Что смог найти, убрал. По крайней мере, внешней слежки за домом сейчас нет. Так что насчет Эмилии? – перевел он разговор. – ЦРУ наверняка знает то же, что и мы. Значит, и Барский вполне может работать на них.

– Если это так, то ее наверняка увезли в Америку и там ставят на ней опыты, – мрачно предположила девушка.

– Не думаю. – Михаил покачал головой. – Они хотят попасть в Долину, а значит, останутся там и попытаются заставить ее создать новое Зер…

Он осекся на полуслове и резко повернул голову к окну. Все успели заметить силуэт человека. Он крадучись прошел до входной двери и остановился перед ней. Алексей, Катрина и Михаил вскочили со своих мест и с тревогой уставились перед собой.

Эпизод пятый

Прощание с родиной

Россия, Москва, конец мая 2017 года

Неизвестный зашуршал у входа. Алексей замер. Катрина хотела что-то сказать, но Михаил стоял позади нее и успел прикрыть ей рот рукой. Он обошел ее и поднес указательный палец к губам, предлагая помолчать. Майор осторожно достал из висевшей на его поясе кобуры пистолет и направил его перед собой.

Видимо, человек, стремившийся войти в дом Алексея, не заметил неяркий ночник, которым освещалась гостиная. Или, напротив, знал, что люди там есть и осторожно пробирался внутрь в надежде, что его не услышат, и он сможет застать их врасплох.

Побродив возле двери, человек замер. Было слышно его дыхание. Он явно присел на корточки и стал водить рукой по крыльцу, словно искал что-то.

– Этот гад знает, где запасной ключ, – шепнул Алексей Михаилу на ухо.

– В этом как раз нет ничего необычного, – также шепотом ответил майор, – я тоже это знаю.

Михаил жестом показал Алексею и Кате, чтобы они под-

нялись наверх. Пешехонов не хотел ему подчиняться. Но Миша показал другу пистолет и намекнул, что будет гораздо сподручнее, если ему не придется беспокоиться об их безопасности, когда некто войдет в дверь. Алексей кивнул и осторожно стал подниматься по лестнице вместе с Катриной.

Тем временем нежданный гость отыскал запасной ключ и стал открывать замок. На это у него ушло не больше минуты. Миша напрягся, готовый в любой момент пустить оружие в ход. Дверь осторожно открылась, и в нее боком вполз неизвестный Михаилу высокий блондин. Он сначала осмотрел улицу, а потом осторожно прикрыл дверь, повернулся и уставился на дуло пистолета. Гость не на шутку испугался, рванул обратно к двери, но майор опередил его и не дал ее открыть.

– Руки за голову! В центр комнаты! Быстро!

– Я… не… что вы тут делаете? – спросил человек и беспрекословно выполнил все, что ему велели.

– Сядь, – приказал Новинский и ногой подвинул незнакомцу стул.

Тот сделал вид, что собирается выполнить и этот приказ, а потом резко схватил стул и вознамерился огреть им Михаила. Но майор сориентировался в ситуации, изловчился и ударил человека ногой в живот. Тот скрючился, упал на пол и вылил на Михаила сотню проклятий сразу:

– Чертов псих! Отродье огненного демона! Орнамиликский маркасен!

Миша открыл рот. Эти проклятия никак не могли принадлежать человеку нашего мира. На его ор слетел вниз Алексей. Катя тоже выбежала на лестницу, но стояла на ней, все еще опасаясь спускаться.

– Баладилен? – обалдел Алексей. – Ты? Что ты здесь делаешь?!

– Алексей, – успокоился Бал и, потирая живот, сел прямо на пол на пятую точку опоры. – Ты вернулся!

Новинский смотрел то на одного, то на второго и никак не мог понять, что собственно происходит.

– Миша, остынь. Это свой, – сказал Пешехонов и помог Баладилену подняться.

– Подожди, ты уверен, что он все еще свой? – Михаил не опускал пистолета.

Алексей обратил вопросительный взгляд в сторону инферинца, который уже поднялся, но до сих пор стоял, скрючившись и с искривленным от боли лицом.

– Что ты здесь делаешь? – снова спросил хозяин дома.

– Присматривал за твоим жилищем и платил по счетам, между прочим. Хороша же твоя благодарность!

Михаил убрал пистолет и указал Баладилену на диван. Алексей присел с ним рядом, желая услышать полную историю. Вниз спустилась Катя. Она пожала Балу руку и встала напротив дивана рядом с Мишей.

Алексей никак не ожидал, что когда-то сможет снова увидеть хоть кого-то из тех десяти человек, которых они вывез-

ли в свое время из Долины Инферин. Они никогда не стремились к общению, хотя все знали его номер телефона. Когда месяц назад Алексей позвонил Балу и рассказал о Долине, о том, что можно вернуться, и получил отказ от всех десяти, то никак не думал, что вот так встретится с одним из них.

Баладилен не стал затягивать с рассказом. Он поведал, что после звонка Алексея не мог найти себе места. Нет, он не хотел возвращаться в Долину навсегда, но тоска по родным местам одолела его. Бал решил посетить друга и узнать у него, может, была возможность вернуться туда хоть ненадолго. Увидеть старых друзей, пообщаться с ними и возвратиться. Но Алексей не появлялся у своего дома. Баладилен сначала просто делал вид, что проходит мимо, или сидел на лавочке в небольшом лесу перед рекой, а потом и вовсе рискнул подойти поближе. Однажды он заметил, что рядом пасется еще несколько человек. Он понял – за домом следят. Испугавшись за свою легенду и безопасность, Бал на несколько недель прекратил такие прогулки. Но потом снова вернулся, стараясь при этом не привлекать внимания. По ночам он приходил в дом, поливал цветы, вытирал пыль и старался придать дому жилой вид, чтобы никто не заподозрил, что хозяина нет.

– Неделю назад слежка за домом прекратилась, – сказал Баладилен, – но я все равно старался приходить сюда окольными путями и пробираться ночью, а то мало ли, что.

– Спасибо, Бал! – Алексей был действительно благодарен инферинцу.

– Но что произошло с вами? Где госпожа Видящая? Вы смогли пробраться в Долину?

Алексей и Михаил переглянулись. Новинский пожал плечами. Он не знал, можно ли доверить информацию этому человеку, но Алексей был в нем уверен и рассказал все, что с ними произошло. Свой рассказ он закончил словами:

– И теперь мы ищем Эмилию и хотим вернуться в Долину.

– То есть вы не знаете, как вернулись назад и как оказались в своих постелях? – переспросил Бал.

Алексей кивнул в ответ. Он был опечален и все еще не мог смириться с тем, что Эмилия где-то, а не с ним. Молодой человек боялся, что люди, которые выкрали ее и вернули их домой, могут заставить ее открыть портал, как только она наберется сил, и тогда он никогда уже не сможет вернуться с ней к сыну. Он боялся за любимую, за то, что она, возможно, запугана и затравлена этими отвратительными псами, с которыми они имели неосторожность познакомиться на судне «Балтазар». Эми оказалась права. Нельзя было привлекать внимание неизвестного судна.

– Я все больше думаю о том, что нас вывезли из страны, рядом с которой находится остров, на частном самолете, – поделился мнением Михаил.

Он уже успокоился на счет Бала и присел на стул напротив него. Увидев это, Катя тоже расслабилась и предложила

сделать мужчинам кофе. Все согласились.

– Нам бы понять, какая это страна, – согласился с Михаилом Алексей. – Теперь мы знаем, что всей этой операцией управлял некто Барский. Может, выясни мы страну, можно было бы найти какие-то нити, связывающие с ним.

– А вы знаете… – Баладилен задумался. – Я, наверное, смогу вам помочь.

Все инферинцы, не без помощи Брикмана и Алексея, были хорошо пристроены в России. Им сразу нашли приличные рабочие места и немногословных учителей, которые ввели бы их в курс дела. Инферинцы схватывали все на лету, и многие из них стали подниматься по карьерной лестнице. Насколько помнил Алексей, Баладилен работал в одном из аэропортов Москвы.

– Внуково часто принимает частные самолеты. Если вы проснулись сегодня утром, а страна находится где-то в районе Тихого океана, то, возможно, этот самолет вылетел вчера и у нас был в четыре-пять утра. Дайте мне сделать пару звонков, и мы вычислим, откуда точно он прилетел.

Пока Баладилен набирал нужный номер, Катрина принесла кофе, и все с удовольствием отпили по глотку. Михаил увидел, что девушка пригорюнилась, и приобнял ее.

– Ну что ты, Катя? Видишь, скоро мы все узнаем и найдем твою подругу.

– Миша, если что-то выяснится, я поеду с Алексеем.

Михаил усмехнулся. Он ожидал этого от нее. Но только он

не понимал, в чем причина ее печали, и спросил напрямую.

– Ох, да мало ли, что там снова произойдет с этим Зеркалом! – Катя закусила губу и наморщила лоб. – Мы ведь можем и не увидеться с тобой больше, а я к этому совершенно не готова.

Майор убрал руку с ее спины, вспоминая, что они должны держаться на расстоянии. Конечно, теперь, когда он понял, что о его поездке практически никто не знал, а доклад о его задании вроде, как и не нужен новому руководителю, можно было немного расслабиться. Но он дал себе зарок, а свои планы обычно выполнял. Однако был удивлен, почему Катрина вдруг решила, что он останется здесь, в России, пока они там подвергают себя опасности.

– Катя, я еду с вами. Можешь не волноваться. В этот раз постараемся держаться подальше от портала, и все будет хорошо. Поверь мне, что бы ни случилось, я удержу тебя в нашем мире.

Катрина не смогла сдержать улыбку и постаралась поскорее отвернуться, чтобы он не заметил ее довольного лица.

– А как же твоя работа? – спросила она скорее, чтобы поддержать разговор, чем всерьез беспокоясь о его ФСБ.

– Подождет… к тому же обеспечение твоей безопасности – ее часть, – ответил Миша.

Их разговор прервал Баладилен. Оказалось, что во Внуково примерно в данное время действительно приземлялся один частный самолет.

– Он прилетел из Мексики. Акапулько, – сказал Бал. – Но кто владелец, неизвестно.

– Отлично, – обрадовался Миша, – кто его владелец, я и сам смогу пробить по нашим базам. Назови мне номер.

Баладилен доложил все, что ему стало известно, и Михаил засобирался домой.

– Может, останешься у нас? – невзначай спросила Катрина.

Новинский улыбнулся, но отказался от ее предложения.

– Завтра с утра мне нужно разобраться с рабочими делами. Сподручнее будет ехать из моей квартиры. Я узнаю все об Иване Барском и приеду к вам вечером.

– А я забронирую нам билеты на возможную дату, – присоединился к разговору Алексей. Он был рад, что все начинает проясняться. – Катрина, ты займись визовыми разрешениями. Бал, ты с нами?

– О нет, нет, не думаю. Раз все так сложно, я лучше останусь здесь, – забеспокоился Баладилен. – Только расскажите мне, как там Рокстен и Верманд?

Друзья поникли головами. Алексей и забыл, что Бал – друг детства Верманда, а он даже не упомянул о нем в своем рассказе. Теперь нужно было сообщить неприятную новость.

– Тут такое дело… – начал он. – В общем… Верманд погиб. Как герой!

– Это тяжелая новость. – Бал опустил голову. – Несмотря ни на что, он многое для меня сделал…

– Мне очень жаль, – посочувствовал Алексей и поспешил добавить: – Но Рокстен жив. Он состоит на службе у короля. Очень полезный малый.

Баладилен усмехнулся. Малый – это точно не то слово, которым стоило описывать Рокстена. Поговорив еще немного о Долине, Баладилен собрался уходить. С ним поспешил к выходу и Михаил. Они постарались выскользнуть за дверь также незаметно, как и пробрались сюда, и вместе окольными путями вышли из поселка. Они попрощались, как старые друзья, и разошлись каждый в свою сторону.

Рано поутру Михаила разбудил будильник. Майор быстро собрался и отправился на работу. Погода в Москве стояла солнечная и теплая. Прохожие переоделись в легкие кофточки, туфли и наслаждались первой ярко-зеленой листвой деревьев.

Столица России – город активный, быстрый. Людям здесь некогда смотреть по сторонам. Даже в такой прекрасный день шумные толпы куда-то бежали, спешили и уже с утра вели деловые переговоры по сотовым телефонам. Михаил вдыхал знакомые запахи и сам торопливо шел по Лубянскому проспекту.

Всего какой-то месяц назад он с восторгом и почтением рассматривал высокие сталинские ампиры, а теперь мчался мимо, не замечая их. Пока он шел, в мыслях его проносились совсем другие пейзажи. Он вспоминал шумливую реку

Долины Инферин, побережье, мостовые, маленькие бревенчатые и каменные дома. Улыбка тенью мелькнула на его лице, когда он мысленно вернулся в инферинскую забегаловку «Бивень». Хорошее место, хоть напитки там и не очень. Новинский представил себе, как завозит туда огромную партию виски и потчует им восторженных инферинцев. Тут же вспомнил, как действует этот напиток на Катю, и решил, что больше не подпустит ее к спиртному ни на шаг.

«Эх-х-х, Долина!» – промолвил негромко Миша, и заметил, как прохожие оглянулись вслед бормочущему майору. А ведь там был совсем другой мир. Совсем другая жизнь, так непохожая на эту, нашпигованную техникой и недовольными согражданами. Миша почувствовал, что ему до боли в сердце не хватает добродушных инферинцев и просторов Долины. Ему было очень жаль, что она теперь так далеко от него, и он, скорее всего, никогда больше ее не увидит. Радовало лишь одно – Катя остается с ним. Для себя он давно и точно решил, она – та, кто ему нужен. Разрешится вся эта ситуация, и он пригласит ее на свидание, а там… а там время покажет.

На работе за это время ничего не поменялось. Все те же люди, та же бесконечная бумажная волокита, и только кабинет генерала теперь оккупировал совершенно другой человек. Миша так и не смог понять, как такое могло случиться. Ясно, что его дело о Долине Инферин было засекречено, но так, чтобы о нем не знал вообще никто, кроме Сергея и Ва-

силия Степановича… все это было очень и очень странно. Новинский чувствовал подвох, но пока не знал, в чем именно он заключался.

Первым делом, сидя у себя в кабинете, Михаил попробовал еще раз набрать номер Сергея. Но тот снова был не доступен. Попросил секретаря позвонить в ГРУ и выяснить, где сейчас находится Сергей Иванович. Ответа на его вопрос ему не дали, но пообещали передать, что он его искал.

Миша, не удовлетворенный таким ответом, принялся искать информацию о Барском. Из соответствующей базы ему стало известно, что Иван Матвеевич Барский, бизнесмен, человек, много вкладывающийся в науку, на одной ноге с правительственными чиновниками России, имеет и хорошие отношения со многими заграничными организациями. В целом чист по всем параметрам.

Михаилу не нравилось это кристальное досье на Барского. Так не бывает. Человек с такими деньгами, и чтоб ни разу нигде не напортачил. Это вряд ли. Михаил в такое не верил. Уже по его команде на борту «Балтазара» можно было судить об истинной деятельности Барского.

Новинскому не нравилось то, что в досье не было ни слова о его детстве, о том, где родился, и кто его семья. Лишь в одном из файлов он обнаружил, что у Ивана Матвеевича имеется сын. Просто сын. Без имени. Без рода его деятельности. Возможно, это было умышленное сокрытие подобной информации. Такие люди, как Барский, стараются оберегать

свою семью от посторонних взглядов, потому что у кого-нибудь, да возникнет желание сцапать сынка богатого папаши с целью выкупа.

Прочитав все, что было можно, Миша перекинулся на самолет, который, предположительно, привез их, накаченных снотворным, домой в Россию. Но, как он ни пытался связать его с Барским, ничего не выходило. Единственное, что смог раскопать майор, так это адреса нескольких имений подозреваемого. И по счастливой случайности одно из них находилось как раз близ Акапулько.

Миша воспользовался электронной картой и попытался найти на ней соответствующий адрес. Судя по всему, дом Барского располагался где-то за городом, в тропических лесах. Конечно, это была такая не точная информация, что наверняка придется действовать наобум и по обстоятельствам. Но выбирать не приходилось.

Михаил еще раз вернулся в свою программу и обнаружил, что кто-то еще прямо сейчас интересуется теми же файлами. Майор нахмурился. Этого еще не хватало. Вдруг, как по мановению волшебной палочки, вся информация о Барском стала таять с монитора компьютера.

– Что за черт?! – воскликнул удивленный Миша.

Он попытался скопировать хотя бы адрес поместья в Мексике, но мышка его не слушалась и отказывалась работать. Секунда, и все данные стерлись. Миша даже встал со своего стула. Снова сел. Перезагрузил компьютер, вошел в базу.

Ничего! Ни одного слова, ни одного адреса.

– Твою ж… – выругался Миша и судорожно стал вспоминать всю полученную ранее информацию.

Он сосредоточился. Закрыл глаза. Взял в руки ручку и на память стал записывать на листок адрес Барского в Акапулько.

– У-ф-ф-ф… – выдохнул Миша, поблагодарив свою память за то, что она его не подвела.

Майор еще раз посмотрел на листок, запомнил каждое слово, каждую цифру, потом подумал с минуту и порвал его на мелкие кусочки. Снова беглый взгляд на монитор. На черном фоне нарисовался огромный, светящийся голубым, веселый смайлик.

– Подонки! – разозлился Миша и выдернул шнур компьютера из розетки. – Все равно вы не успели! Все, что нужно, мы уже знаем! И теперь мне понятно, что направление я выбрал верное!

Остаток дня Михаил подбивал дела и выпрашивал себе срочный отпуск за свой счет. Как только заявление было подписано, Новинский собрал вещи, снял в банкомате у входа крупную сумму денег, которую копил на черный день, и отправился на такси в дом Алексея.

Катя и Лёша встретили его хорошим ужином. Пешехонов рассказал, что забронировал билеты на послезавтра. Катя доложила, что визы к этому времени будут готовы. Пришлось воспользоваться связями журнала «Вселенная». Она успела

позвонить матери, предупредила ее, что уезжает на неопределенный срок по делам журнала. Попросила не скучать и обещала перезвонить, как только вернется. Мать Катрины, женщина вечно занятая, словно и не заметила, что дочери не было больше месяца. Она спокойно отнеслась к тому, что та снова уезжает, и даже не спросила, куда и зачем. Алексей тоже снял со счетов большую сумму денег. За билеты ни у Михаила, ни у Кати не взял ни гроша, мотивируя тем, что он еще спасибо должен им сказать за то, что они не оставляют его.

Миша поделился с ними информацией, которую раздобыл, и рассказал о необычном случае с компьютером. Уверенность Новинского в том, что они идут правильным путем, подарила Лёше надежду.

Спустя всего два дня Алексей, Михаил и Катрина поднялись на борт воздушного судна авиакомпании «Аэрофлот», летящего прямо до Акапулько. Сумбурные сборы и бессонные ночи так утомили их, что весь тринадцатичасовой перелет они дремали. Катя, уютно пристроив голову на плече майора, а Алексей по другую сторону от него, вытянув в проем длинные ноги и опершись затылком о спинку кресла. Молодые люди просыпались лишь, чтобы перекусить, а Катя и вовсе не стала тратить на это свою энергию.

Их ждала промокшая июньскими дождями далекая Мексика. Они не знали, что будет дальше, не до конца верили, что все будет хорошо, но понимали, другого пути у них нет.

Они должны были отбить свою подругу у Барского и вернуть ее домой к сыну.

Эпизод шестой

Неприятели

Мексика, июнь 2017 года

На высоких холмах, сразу за Акапулько, среди тропического леса и водопадов, располагался дом Барского. Из его окон можно было увидеть далеко внизу огромный город. Высокие белые здания, дороги и золотистые пляжи. Здесь было уютно и тихо, тогда как там шумели автомобили, взлетали самолеты, кричали рабочие и отпускники, суетились горластые чайки.

Дом Барского, как и любое другое его поместье, отличалось богатством убранства и великолепием. Эмилия Давыдова, проснувшись в предоставленной ей комнате несколько дней назад, была здесь словно птичка в золотой клетке. Ее кормили, поили и вели с ней «душевные разговоры». Иван Матвеевич навещал ее по нескольку раз на дню и задавал один и тот же вопрос: «Готова ли она открыть ему Долину?» Она почти сразу созналась, что действительно может открыть портал, но только потому, что он пригрозил ей суровой расправой над друзьями.

Тогда, на корабле, она попыталась спасти их с помощью своей силы, но почувствовала слабость и поняла, что ей

нельзя лишний раз пользоваться своим даром, если хочет вернуться в Долину. Правда, перед тем как потерять сознание полностью, она слышала, что Барский общается с какой-то женщиной по телефону. Та настаивала, чтобы троих задержанных отправили домой. Барский отчаянно сопротивлялся, но его и слушать не хотели. Женщина говорила на английском языке. Она пригрозила ему расправой и сказала, что правительство США не будет отвечать за то, что может случиться с российскими гражданами. Эмилия сразу поняла – беседа ведется о ее друзьях, и теперь тянула время, как могла. Она надеялась, Катю, Лёшу и Михаила все-таки вернули в Россию. Барскому она призналась, что ничего не может сделать, так как однажды созданное Зеркало забрало почти всю ее силу. И он ждал. Он умел выжидать. Хотя за последние сутки терпения в нем уменьшилось.

Иван Матвеевич пришел днем, сразу за тем, как ей принесли еду, к которой Эмилия снова едва прикоснулась. Она была рада, что ей не пришлось улетать в далекую Россию. Девушка мечтала придумать план, как пробраться в Долину без помощи Барского, но пока так и не решила, как это сделать.

Сегодня хозяин дома пришел не один. Рядом с ним стоял человек, которого она уже видела на судне. Похожий на боксера мужчина прошел в комнату первым. Барский следом за ним. Он сел в кресло, положил ногу на ногу, словно вот-вот начнет светскую беседу, и уставился на девушку. Она с вы-

зовом посмотрела на него.

– Как наша птичка поживает сегодня? – наконец спросил Барский. – Силы к тебе вернулись?

Качок встал у окна и посмотрел на далекий Акапулько. Эмилия сидела на кровати, поджав под себя ноги.

– Нет, – ответила она, – не факт, что они вообще ко мне вернутся. Может, они работают только в Долине?

Эмилия говорила неправду. Она уже несколько дней чувствовала прилив сил. Холод словно сковывал ее изнутри и прорывался наружу. Но докладывать об этом Барскому девушка не собиралась. Ей было выгодно пока оставаться здесь, ведь она так и не узнала, где располагается остров, с которого «Балтазар» забрал ее и ее друзей.

– И почему-то я вам не верю, Эмилия Александровна, – сказал Барский, скинул ногу с колена и наклонился в ее сторону.

Лицо его, по природе вполне интересное для мужчины его возраста, сделалось неприятным и злым. Глаза превратились в маленькие щелочки, губы расползлись в ехидной улыбке, а на лбу появились грозные морщины.

– Вы можете верить или не верить. Это ваше право, – сказала Эмилия и отвернулась в сторону.

– Нет, дорогая моя. Хватит в игры играть. Теперь я буду просто проверять.

Эмилия испугано посмотрела на старика. Она и представить себе не могла, что он задумал.

– Либо ты говоришь мне правду, либо мой друг… – Барский кивнул в сторону качка. – Выбьет ее из тебя. Выбирай.

– Убьете меня, и вам никогда не добраться до Долины! – выпалила Эмилия, уверенная в собственной неприкосновенности.

– А я разве что-то сказал про убийство? – глухо и неприятно засмеялся Барский. – Виктор, покажи девочке, как мы обычно работаем с теми, кто нас не слушается.

Качок вразвалку отошел от окна и без предупреждения полоснул девушку острым перстнем по лицу, задевая щеку и ухо. Эмилия ойкнула и прислонила ладонь к щеке. Из неглубокой раны выступила кровь. Теперь ей стало действительно страшно. Из глаз брызнули слезы, но она смогла удержать в себе прилив холода и успела наклонить голову так, что если бы ее глаза засветились, Барский не увидел бы их неестественной голубизны.

– Вик, покажи мне ее глаза, – прикрикнул миллиардер, и бандит схватил Эмилию за распущенные волосы, оттягивая ее голову назад.

Девушка вскрикнула от боли и зажмурилась.

– Ви-и-иктор! – протянул Барский и сам подошел к Эмилии на расстоянии вытянутой руки.

Тот ладонью ударил девушку по щеке. Она вскрикнула и открыла глаза. Теперь они уже сияли непомерным голубым светом, и она ничего не могла поделать. Но даже сейчас она не могла позволить себе использовать силу.

– Что и требовалось доказать, – сказал Барский, – соберу людей, через час поедем к острову.

– Я не впущу в Долину ни вас, ни кого бы то ни было из вашей зверской компашки! – Эмилия вскочила с кровати, пытаясь усмирить рвавшийся наружу ледяной вихрь.

– Но тогда ты и сама не доберешься до Долины! Не забыла? – усмехнулся Барский.

– Да и черт с ним! Переживу как-нибудь! А если и нет – все лучше, чем если такие негодяи, как вы, будут прогуливаться по Долине!

– Если бы ты так думала, то давно бы уже заморозила меня. Однако для чего-то ты все-таки приберегаешь силы? Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. Прямо при тебе проведем с твоими друзьями разъяснительную беседу с применением особо острого оружия. И начнем, пожалуй, с твоей подружки. Тебе понравится, птичка моя.

– Блефуешь, – выплюнула Эмилия, вовсе не уверенная в этом.

– Я похож на человека, который блефует? – жестко рассмеялся Барский.

Он демонстративно достал из кармана брюк сотовый и кому-то позвонил.

– Сынок, посети-ка эту парочку на дому. И приготовь их для разговора с нами по скайпу.

Барский отключил телефон и поспешил к выходу. Эмилия и шагу не успела сделать, как он скрылся за дверью. Виктор

смерил девушку ничего не выражающим взглядом и напоследок еще раз двинул ее перстнем по щеке. Она вскрикнула, прослезилась, но почувствовала, как сила лечит ее, и спрятала лицо в ладонях. Она жалела, что ей приходится растрачивать энергию, которая была так нужна, но поделать ничего не могла.

Как только Барский вышел из комнаты, где поместил девушку, на его мобильном раздался звонок.

– Их уже нет в России, – услышал он в трубке. – Они купили билеты до Мексики. Кажется, они сами направляются к тебе.

– Ну что ж, – ответил Барский, – так даже лучше. Ждем их с нетерпением. Приезжай и сам.

Иван Матвеевич услышал недовольный протяжный вздох, ответ «хорошо» и положил трубку.

Знаменитый город Акапулько встретил Катрину, Михаила и Алексея тридцатиградусной жарой. Сезон дождей был в самом разгаре, и небо затянуло плотными тучами. В воздухе стояла нестерпимая духота, и путешественникам показалось, что здесь совершенно нечем дышать, однако уже спустя полчаса они привыкли к такому климату и свободно вдыхали разряженный, приправленный морской солью воздух.

Таксист довез пассажиров из аэропорта до ближайшего «надежного», по его словам, банка. Они арендовали сейфовую ячейку и спрятали в ней деньги и паспорта. Мужчины

объяснили Катрине, что если с ними что-то случится, то она должна будет добраться до этого места, забрать наличные и срочно улетать в Россию. Девушка осталась недовольна такими предостережениями и заявила, что она с ними до конца. Михаил сразу прервал ее стенания и строго оповестил о том, что если она не будет их слушаться, то может уже прямо сейчас заказывать себе билет обратно. Ей ничего не оставалось, как только внять его просьбе и на время забыть о самовольстве.

Друзья арендовали машину, построили маршрут на навигаторе и выдвинулись в сторону предполагаемого обиталища Барского. По данным, которые удалось добыть Михаилу, его резиденция находилась в пятидесяти километрах от аэропорта, предположительно на холмах, располагающихся сразу за городом. Несмотря на это, дорога поначалу пролегала вдоль пляжа, и взгляд путешественников то и дело падал на голубые волны. Но им сейчас было не до мыслей об отдыхе. Их не привлекали бирюзовые воды океана и белоснежные пляжи. Все, о чем они мечтали, это поскорее найти Эмилию и вызволить ее из лап Барского.

У них не было четкого плана и приходилось действовать наобум, что весьма тревожило троицу. Михаил утверждал, что для начала необходимо произвести разведку. Он посоветовал Катрине остаться в одной из гостиниц. Майор убеждал, что Эмилию не обязательно держат именно в этом доме, и тогда Катя напрасно будет рисковать собой. Но девушка

ответила, что не переживет ожидания, и упросила взять ее с собой.

Вскоре трасса вильнула в сторону, и Тихий океан остался позади. Они на средней скорости продвигались вглубь материка. Пейзажи поменялись. И теперь машина везла их по узким ухабистым дорогам прямо на холмы, поросшие густой зеленью. Каждый из них был выше предыдущего. Среди листвы деревьев и скалистых уступов то и дело мелькали голубые полоски водопадов. И лишь изредка среди этих тропических лесов представали взору путника ухоженные сады одиноких асьенд.

Кате внезапно подумалось, что к соседям на чашечку чая тут не находишься. Да и вряд ли этим, судя по всему, состоятельным владельцам польстило бы излишнее внимание туристов или гостей. В пятидесятые годы прошлого века в Акапулько покупали дома только знаменитости и политики. Место это было среди них очень популярным. И только спустя полвека курорт потерял былую славу, отдав лавры известности новым приморским курортам, таким, как Канкун и Ривьера-Майя.

Вскоре асфальтированная дорога стала еще уже, практически превратившись в одностороннюю. Им все чаще стали попадаться знаки «Частное владение» и «Проезд воспрещен», но Алексей упрямо проезжал мимо них. Навигатор показывал, что до дома Барского оставалось не более десяти километров. Они собирались остановиться чуть раньше,

спрятать машину в кустах и добраться до его поместья пешком. Однако друзья не успели этого сделать – впереди показались два больших джипа.

Пешехонов затормозил. Стало понятно, разъехаться будет проблематично. Во встречных автомобилях тоже заметили незваных гостей и остановились так, чтобы полностью преградить им путь. Из машин выскочили люди.

– Все те же лица, – сказал Алексей, распознавая во встречавших команду «Балтазара».

– Не знаю, как они узнали, что мы здесь… но, похоже, они за нами, – ответил Михаил.

Тонкая складка пролегла между его бровей. Он был сосредоточен – оценивал силы противника. Семеро против них двоих – расклад не самый удачный, но вполне решаемый, если бы «моряки» не стали вдруг доставать из багажника винтовки, слаженно передавая их друг другу. Один из них вскинул оружие и прицелился.

– Назад! Сдавай назад! – кинул Миша Алексею. Они никак не ожидали настолько «теплого» приема. – Катя, на пол, быстро! Лёха, держи в узде свою силу, а то и нас подпалишь!

Их легковушка дернулась. Пуля угодила в лобовое стекло, разбила его, но ни в кого не попала. Катрина сиганула вниз. Майор выругался, укоряя себя за то, что пошел на поводу у девушки и взял ее с собой.

Завизжали шины. Пешехонов вывернул руль, пытаясь развернуть машину. Но она встала на дороге боком и застряла

в канаве, не желая двигаться дальше. Теперь уязвимым оказался Михаил, так как нападающие целились в его сторону. Раздались еще пара выстрелов. Шины легковушки лопнули, издали пронзительный свист, и автомобиль просел на правый бок.

Послышался громкий топот, выкрики на испанском и английском. В следующее мгновение дверцы с обеих сторон распахнулись. Михаила за шиворот вытащили из машины. Он резко ударил противника в солнечное сплетение, но тут же получил прикладом винтовки по затылку. Его подняли, кинули на капот и сцепили сзади руки наручниками.

– А где же ваш добрый кок? – язвительно выплюнул Пешехонов, который тоже потерпел неудачу в попытке одолеть троих и в итоге очутился на капоте рядом с Мишей.

Алексей развернулся вполоборота и с неприязнью взглянул на Пирата. Тот не понял фразы на русском, но по тону предположил, что это что-то оскорбительное. Он злобно оскалился, обошел машину и попытался выдернуть с заднего сидения сжавшуюся в комок Катю.

– Не трогай меня, ты, горилла, – кинула она ему по-английски и пнула Пирата в грудь.

Тот зарычал от злости, сцапал ее за ногу и потащил наружу. Катрина ударилась о землю, ойкнула, но тут же вскочила. Злодей схватил ее сзади за шею, впиваясь пальцами и пригибая к земле. Девушка вскрикнула от боли.

– Этих во второй джип, – распорядился Пират, – а девка

поедет со мной. Посмотрим, на что она способна.

– Миша!

Испуганная Катрина чудом вывернулась из хватки бандита и посмотрела на майора в надежде, что он сможет хоть как-то ей помочь. Пират за непослушание ударил ее наотмашь по лицу, обхватил поперек талии и с легкостью потащил к джипу. Катя царапалась и кусалась, но не могла одолеть сильного мужчину.

Михаил и Алексей одновременно дернулись к девушке, но им не дали сдвинуться с места, уничижительно прижимая к раскаленному капоту. Катя закричала от ужаса, когда увидела, как сторонники Барского, гогоча, лупят ее друзей, пытающихся броситься к ней на помощь.

Двое повалили Алексея на землю и начали по очереди пинать его своими тяжелыми ботинками. У него не было никакого шанса подняться.

Михаил, сосредоточившись, обрушил мощный удар локтем на ближайшего негодяя, вырубая его, но почувствовал удавку на шее, которую ему накинул один из азиатов. Майор захрипел от нехватки воздуха. Руки его были скованы за спиной, и у него никак не получалось отбиться от приземистого, но жилистого бандита. Тот, кого он только что ударил, поднялся с земли и врезал ему пяткой в грудину. Новинский задохнулся, осел на пол и несколько секунд пытался восстановить дыхание. Азиат молниеносно нанес подлый удар сзади, и майор упал в дорожную пыль. Его тут же ступнями ног

вдавили в жесткую землю. Майор увидел, как Пират с силой запихивает Катрину в джип и залезает следом.

– Не трогайте ее! – не помня себя, взревел Михаил.

Неизвестно, откуда взялись силы, но он сбросил ноги противников, опрокинул одного из них наземь и попытался встать. Но не успел – его огрели по голове чем-то тяжелым. В глазах помутнело, но он увидел, как джип с Катриной разворачивается и уносится прочь.

Остальные продолжали колотить его и Алексея так, чтобы доставить максимальное количество боли, но минимальное количество травм. Было понятно – эти изверги знают свое дело. Они не ломали противникам кости и не выбивали челюсти, но попадали по таким точкам, что хотелось выть и лезть на стену. Согнувшись в позе зародыша на земле и закрывая внутренности от этих зверских ударов, Новинский подумал, что они нужны Барскому, иначе их бы убили еще в самом начали. А значит, их бьют просто ради того, чтобы получить садистское удовольствие.

Михаил сходил с ума от страха за Катрину. Сейчас он мог думать только о ней и о том, что не в силах помочь девушке или защитить ее. Он знал, если с ней сделают что-то в этом джипе, он никогда не простит. Не простит себя за то, что взял ее с собой.

Наконец кто-то крикнул: «Довольно», и Михаил почувствовал удар в висок прикладом винтовки. Очнулся уже на заднем сидении автомобиля. Алексей сидел рядом, опустив

голову на грудь и тяжело дыша. Миша толкнул его плечом, и тот взглянул на него, едва заметно кивая. Они посмотрели по сторонам. Джип въезжал через широкие ворота в огромное поместье. Впереди виднелся шикарный двухэтажный дом и бассейн. Перед домом был разбит сад.

Их грубо вытащили из машины и повели внутрь. Михаил и Алексей увидели второй джип и с надеждой уставились на него. Этот автомобиль приехал раньше, но дверцы не открывались, и было непонятно, что происходило за тонированными стеклами. Раздался женский крик и отборная ругань. Дверца распахнулась, и оттуда выпал злющий Пират, держась за окровавленную щеку.

– Тварь, – выругался он.

Двое других мужчин выволокли растрепанную Катрину. Взгляд остервенелый, белая рубашка разорвана. Михаила и Алексея она не видела, но, кажется, была готова бороться до конца.

Пират что-то сказал ей, а она усмехнулась в ответ. Он не выдержал и снова ударил ее, да так, что разбил губу. Кате было больно, но она не смогла погасить торжествующий огонь в глазах. Тут она повернула голову и заметила своих друзей. Облегчение и надежда озарили ее лицо. Она сделала шаг по направлению к ним, но ее тут же потащили ко входу в поместье.

Мужчин повели следом. Их спустили по лестнице и втолкнули в глухой темный подвал, в котором не было окон, но

горела одна тусклая лампочка, привинченная к потолку. Металлическая дверь со стуком захлопнулась и закрылась на замок.

Девушка бросилась к Михаилу, прижалась к нему и только сейчас позволила себе расплакаться. Он не мог даже обнять ее, ведь их с Алексеем руки так и не освободили от наручников. Подобрать слов утешения или высказать, как он рад, что с ней все в порядке, у него не получалось, поэтому майор просто тихо стоял рядом, пока она выливала в его грязную рубашку свои слезы.

Наплакавшись, она отстранилась, подняла на него глаза и стыдливо начала стягивать на груди собственную разорванную рубашку. Все, что захотел Михаил, увидев этот ее жест – это убить Пирата. Он не мог себе и мысли допустить о том, что этот ублюдок и его соратники могли сделать с ней в этом джипе.

– Они… не тронули тебя? – все-таки спросил Миша и отвел взгляд.

– Пират пытался, – ответила Катя и запнулась, а глаза ее снова наполнились слезами.

– Подонок, – выплюнул Михаил.

– И, наверное, сделал бы все, что хотел, – поспешила объясниться Катя, – но босс приказал ему не убивать гринго и не причинять вред подруге белобрысой крали.

– Значит, Эми здесь! – обрадовался Алексей.

– Да! – с жаром кивнула Катя. – Я тоже так подумала! Мы

на правильном пути! Осталось вызволить ее!

Теперь Катрина обратила внимание и на друга. Она подошла к нему и обняла его. Тот прижался к ней щекой и выразил сожаление о том, что сам не может ее обнять.

– Надо избавиться от наручников, – сказал Михаил, старательно отводя взгляд от Кати и Лёши.

Та сразу заметила это и, одумавшись, постаралась отойти от Пешехонова подальше. Тот через боль улыбнулся, понимая, в чем тут дело.

– Сними заколки со своих волос и дай мне в руку, – попросил Новинский, и Катя немедленно сделала это.

Новинский подошел к Алексею. Они встали друг к другу спиной, а майор попытался разобраться с замком на ощупь. Вскоре послышался щелчок, и Пешехонов со вздохом принялся растирать ободранные запястья.

– Про меня не забыл? – напомнил о себе Миша, и Алексей с такой же легкостью освободил майора от наручников.

Друзья переглянулись. Теперь можно было придумывать план побега.

Эпизод седьмой

Перемены

Мексика, июнь 2017 года

Друзья не успели продумать и половины плана, когда дверь в подвал открылась. Миша бросился вперед в надежде оглушить входящего, раз представилась такая возможность, но опешил, когда увидел, что к ним заходит Эмилия. К ее виску было направлено дуло пистолета. Позади нее стоял Барский. Он со всей силы толкнул девушку ко входу, и она поспешила вперед, чуть ли не падая. Пистолет поменял направление и уставился в грудь Михаилу.

– Назад, – кинул Барский. – Все назад, или я стреляю без предупреждения. Одним больше, одним меньше. Для моего плана хватит и одного из вас.

Эмилия, несмотря на предупреждение, бросилась к Пешехонову и обняла его. Тот ойкнул от боли в ребрах. Девушка непонимающе посмотрела на него и, ничего не говоря, подняла ему футболку.

– Боже! – вскрикнула она, когда увидела кровоподтеки и жуткие синяки на его ребрах и груди. – Вы просто сволочи!

Барский рассмеялся.

– Теперь ты знаешь, что я не шучу, – спокойно ответил ей

он. – Попрощайся со своими друзьями. И реши, так ли они тебе дороги. Я приду через полчаса. Если ты все еще не будешь готова открыть портал, то начну казнить их по очереди.

Эмилия кинула на Барского полный ненависти взгляд. Ладони ее засветились. Она не хотела больше терпеть эти унижения и направила руки в сторону их мучителя. Но Алексей остановил ее:

– Не надо, Эми. Попридержи свою силу.

– А твой парень дело говорит, – усмехнулся Барский и пропустил движение Михаила, который прыгнул на него.

Но старик оказался не промах. Он развернулся и нанес точный удар майору прямо в челюсть. Новинский отпрянул, а Барский пустил пулю в его сторону. Она пролетела мимо и ударилась о стену, выбивая из бетона крошки.

– В следующий раз я не промахнусь, – заверил Мишу Барский, – да и вообще, уж ты-то, Михаил Арсеньевич, мог бы сидеть спокойно и не рыпаться.

Михаил не понимал, к чему клонит этот человек. Барский довольно осклабился.

– Или ты не знаешь, что все эти годы работаешь на меня и на Штаты? Неужели Степаныч тебя не посвятил?

Миша опешил от такого заявления. Этого просто быть не могло. Генерал был ему как отец. Он не мог с ним так поступить. Новинский был твердо уверен в том, что Барский лжет.

– Придумайте что-нибудь более правдоподобное, – усмехнулся Миша, но больше на рожон не лез.

Иван Матвеевич засмеялся и словно швырнул в него доказательства:

– Михаил Арсеньевич Новинский, майор ФСБ, отправлен в Кению для расследования особого дела. Ты что думаешь? Тебе российское правительство оплатило перелет, гостиницу, аппаратуру? Тебе? Человеку, который за пределы своей страны и носа никогда не казал? Я знаю о тебе все. Все твои операции! Все «заслуги перед Отечеством». Каждую деталь твоей паршивой жизни!

– Я вам не верю!

Миша побледнел, а на лбу появились глубокие складки. Он был так удивлен, обескуражен, раздавлен, что от каждого нового предложения, сказанного Барским, его словно тянуло к земле. Он вдруг сделался уязвленным, потерянным и будто даже меньше ростом.

– Почему, ты думаешь, никто в офисе и слыхом не слыхивал про дело, какое ты вел? Василий Степанович отчитывался лично мне! А я все докладывал ЦРУ! Ты предатель, Миша! И как только ты вернешься домой, твои дела станут достоянием общественности! Уж поверь мне!

– Вы… вы не посмеете… я ничего не знал, – запинался Михаил, а сам уже ненавидел себя за все. За то, что не понял раньше. За то, что был таким наивным дураком и не разглядел в генерале Иуду.

Михаил, все еще пятясь назад, столкнулся со стеной, и ему показалось, что голова его вздулась и стала тяжелее мра-

мора. Она упала на грудь, и он почувствовал невыносимую боль. Все… все в его жизни потеряло смысл. Все его стремления, продвижения по службе, все, что он оставил из-за своей работы, все, чего лишился ради нее.

Барский хмыкнул. Опустил пистолет и задом пошел к двери.

– Ты мне нравишься, Миша. Я не стану лишать тебя твоих рангов, если согласишься работать на меня.

– Никогда! – Миша бросил резкий взгляд на Барского, и глаза его налились кровью. – Никогда! Слышите?!

– Ну что ж, у тебя есть время подумать! – посмеялся тот и ушел.

Катя подбежала к Новинскому в надежде утешить его. Но он жестом остановил ее. Алексей и Эмилия не знали, что и сказать.

– Миш… – попытался успокоить друга Алексей, но тот и ему не дал высказаться.

– Никакой жалости! Поняли? Не хочу ничего слышать! И не время сейчас. Выжидаем несколько минут. Ты прожигаешь чертов замок, и сваливаем отсюда. Только сосредоточься. Будь предельно внимателен. Не хочу сгореть заживо.

– Не хочу вас еще больше расстраивать, но у нас до сих пор нет данных, как пробраться на остров, – перевела тему Эмилия, хотя ей тоже было жаль майора.

– Перероем здесь все и обязательно что-нибудь найдем. Нет, так заставим кого-нибудь признаться! – отозвался Ми-

ша и подошел к двери.

Алексей шагнул за ним. Несмотря на слова Михаила, он положил ему руку на плечо, но Новинский скинул ее и свирепо взглянул на Пешехонова:

– Я же сказал. Никакой жалости!

Алексей понимающе кивнул и сосредоточился. Сейчас он чувствовал себя увереннее и ощущал, что сила стала ему поддаваться. От его руки почти сразу отделился в сторону железной двери ровный золотистый луч. Он коснулся металла и стал плавить замок, и тот потек серебряными струями вниз по дверному полотну. Еще мгновение, и можно было выходить. Новинский толкнул дверь ударом ноги, и она распахнулась. Здесь на страже стоял только один человек. Он так и не понял, что произошло. Майор остервенело двинул ему кулаком, и тот сразу осел. Миша схватил его за шиворот.

– Где чертов остров? В какой части океана? Координаты! Быстро.

Пленник качал головой и говорил, что ничего не знает. Михаил ударил мужчину раз, второй, третий, пока не разукрасил так, что лицо его превратилось в кровавое месиво.

– Стой! – остановил Новинского Алексей и попытался оттащить его в сторону. – Не нужно! Он не знает.

Михаил не сразу взял себя в руки. Посмотрел на свои окровавленные кулаки, оглянулся. Катя смотрела на него в ужасе, прижав ладони ко рту, чтобы не вскрикнуть. Миша сразу собрался. Отпихнул от себя охранника и помчался впе-

ред. За ним двинулись остальные.

Несколько человек из команды Барского услышали шум и помчались им наперерез. Но Алексей даже не посмотрел в их сторону. Он наотмашь кинул в них огненные лучи, и они, достигнув цели, сразу подожгли одежду противников. Те заорали и бросились в стороны, пытаясь унять огонь.

– Надо найти его кабинет, – пыталась перекричать их вопли Эмилия. – Надо найти его.

И тут почувствовала, как ее дернули за руку в сторону. Спрятавшийся в проходе Пират умудрился сцапать ее своими большими лапами и притянул к себе. Девушка вскрикнула. Миша обернулся и среагировал быстрее Алексея. Он схватил девушку и двинул Пирата по коленной чашечке. Она хрустнула, и громила взвыл на весь дом, отпуская Эмилию. Она бросилась к Алексею. Молодой человек обнял ее и хотел уже оттянуть от бандита друга, но тот отпихнул его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.